

5/8

1915
ГОДЪ

**Жолынекія Епархіалыныя
Вѣдомости**

еженедѣльный журналъ

№ 8-й.	19 ^{го} ФЕВРАЛЯ.	№ 8-й.
ЖИТОМІРЬ, АРХІЕРЕЙСКІЙ ДОМЪ.		

Обзоръ военныхъ дѣйствій

по официальнымъ сообщеніямъ отъ 8-го февраля 1915 г.

За истекшую недѣлю мѣстомъ наиболѣе крупныхъ военныхъ событій является широкой фронтъ Нѣманъ-Висла. Послѣ отвода нашихъ войскъ изъ Восточной Пруссіи, о которомъ сообщалось въ прошломъ обзорѣ, наши войска заняли свои мѣста и наступленіе нѣмцевъ повидимому пріостановлено на всѣхъ пунктахъ. Наша неудача въ Восточной Пруссіи, явившаяся безъ сомнѣнія результатомъ случайности, въ настоящее время ликвидирована и выяснена вполне. Официальное сообщеніе отъ 10 февраля, въ дополненіе къ первому сообщенію о неудачѣ, выясняетъ, что пострадавшій корпусъ былъ корпусомъ генераль-лейтенанта Булгакова и въ тяжелое положеніе попалъ онъ въ составѣ 29-й дивизіи и трехъ второ-очередныхъ полковъ. 31 января этотъ корпусъ былъ окруженъ непріателемъ въ районѣ между Гольдапомъ и Сувалками. Силы непріателя во много разъ превосходили нашъ корпусъ и постепенно нарастали и, не смотря на это корпусъ до 9 февраля геройски дрался съ непріателемъ, пройдя съ боемъ свыше 50 верстъ и нанеся громадныя потери отрядамъ противника, пытавшимся преградить корпусу путь къ юго-восточной части Августовскихъ лѣсовъ. Изъ корпуса къ 10-му февраля пробившись отдѣльные люди и сообщили, что корпусъ дрался геройски до послѣдняго патрона, отбиваясь отъ противника съ четырехъ фронтовъ, все время сохранялъ свою артиллерію и вель за собою большое количество плѣнныхъ германцевъ. 10-го февраля два полка 29 дивизіи этого корпуса въ августовскихъ лѣсахъ пробившись сквозь непріательское расположеніе и присоединились къ нашимъ войскамъ.

Послѣ остановки нашихъ войскъ на позиціяхъ Нѣмана, Бобра и Нарева и на дальнѣйшей линіи къ Вислѣ на всемъ этомъ фронтѣ начинаютъ развиваться серьезныя бои. За 6 и 7 февраля бои шли на подступахъ къ Осовцу, на путяхъ отъ Ломжи къ Едвабно, къ сѣверу отъ Кадзидло и на полпути между Плоцкомъ и Плонскомъ. На путяхъ отъ Плоцка среди германскихъ войскъ обнаружены австрійцы. Уже по ходу боевъ 6—7 февраля въ указанныхъ районахъ видно было, что наступленіе нѣмцевъ будетъ пріостановлено. За эти два дня было взято въ плѣнъ до тысячи германцевъ. По сообщенію отъ 9 февраля, это дѣлается еще яснѣе. На путяхъ отъ Ломжи 8 февраля наши войска выбили нѣмцевъ изъ Едвабно, а на путяхъ отъ Плонска къ Раціонжу наши войска съ боемъ овладѣли нѣсколькими деревнями и взяли въ плѣнъ около пятисотъ германцевъ. На пути отъ Гродно въ

Липскъ наши войска атаковали германцевъ. Въ бояхъ въ районѣ Осовца принимала дѣятельное участіе крѣпостная артиллерія. Наступавшія 8 февраля подъ Осовцомъ непріательскія части были отброшены огнемъ крѣпости. 11-го февраля крѣпость снова успѣшно дѣйствовала противъ непріательскихъ батарей, а съ 4-хъ часовъ дня 12 февраля нѣмцы начали бомбардировать крѣпость осадными орудіями крупнаго калибра.

Наступали нѣмцы только въ направленіи на Праснышъ. 6-го и 7-го февраля это наступленіе велось значительными силами и продолжалось 8-го февраля. Въ этотъ день нашимъ войскамъ пришлось отбить три атаки на городъ Праснышъ. При этомъ весьма успѣшно дѣйствовали наши бронированные автомобили, разстрѣливавшіе непріателя съ 75 шаговъ. 11-го февраля непріатель почему-то все продолжаетъ сосредоточивать главныя усилія на праснышскомъ направленіи, но въ этотъ же день, а также 12-го и въ теченіе ночи 13-го февраля наступленіе непріателя въ этомъ направленіи не только было остановлено, но онъ вынужденъ былъ къ обратному отступленію на широкомъ фронтѣ до 40 верстъ. По сообщенію отъ 13 февраля, контръатаки непріателя были отбиты и наши войска въ штыковыхъ схваткахъ продолжаютъ штурмовать селенія, занятыя нѣмцами и, доблестно преодолевая огнемъ и штыками сопротивленіе противника, продвигаются впередъ. Противникъ продолжаетъ отступать на всемъ фронтѣ, оставляя намъ плѣнныхъ, орудія, пулеметы и обозъ. При этихъ бояхъ нашему успѣху значительно содѣйствовали наши бронированные автомобили, которыми приходилось разстрѣливать нѣмцевъ на разстояніи иногда до нѣсколькихъ десятковъ шаговъ. Непріатель понесъ за время этихъ боевъ значительныя потери. Пока выяснено, что за 11-12 февраля нами взято въ плѣнъ 30 офицеровъ, 2600 нижнихъ чиновъ, 7 орудій, большое количество обоза и пулеметы. По сообщенію отъ 14-го февраля въ связи съ нашимъ успѣхомъ на праснышскомъ направленіи обнаруживается отходъ нѣмцевъ на широкомъ фронтѣ и мѣстами онъ принимаетъ безпорядочный характеръ. До этого дня число плѣнныхъ, взятыхъ на этомъ направленіи точно зарегистрировано—сорокъ офицеровъ и 3600 нижнихъ чиновъ. Плѣнные продолжаютъ прибывать въ значительномъ количествѣ. При преслѣдованіи отступающихъ нѣмцевъ принимаетъ участіе наша конница.

На другихъ участкахъ фронта Нѣманъ—Висла бои шли слѣдующимъ образомъ.—8-го февраля къ сѣверу отъ Ломжи бои шли на путяхъ къ

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 8.

№ 8.

Часть официальная.

Распоряженія Епархіального начальства

Перемѣны по службѣ.

4 февраля, послушникъ Житомирскаго монастыря Стефанъ **Киндрасъ** назначенъ сверхштатнымъ псаломщикомъ въ с. Тетильковцы, Кременецкаго уѣзда.

9 февраля, псаломщики с. Топорищъ, Житомирскаго уѣзда, Петръ **Чернякъ** и с. Каменнаго Брода, того же уѣзда, діаконъ Іоаннъ **Бродскій** перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

9 февраля, псаломщикъ Иванъ **Черетовичъ**, переведенный изъ с. Славова, Житомирскаго уѣзда, въ с. Каменный Бродъ, того же уѣзда, оставленъ въ с. Славовѣ.

9 февраля, безм. псаломщикъ Константинъ **Туркевичъ** назначенъ псаломщикомъ въ с. Малые Дорогостаи, Дубенскаго уѣзда.

9 февраля, псаломщикъ с. Левковичъ, Овручскаго уѣзда, Василій **Морозовскій** уволенъ отъ должности.

10 февраля, священникъ с. Кульчинокъ, Староконстантиновскаго уѣзда, Веніаминъ **Морачевичъ**, согласно прошенію, почисленъ заштатъ и на его мѣсто переведенъ священникъ с. Баева, Луцкаго уѣзда, Евгений **Карашевичъ**.

10 февраля, безм. псаломщикъ Арсеній **Грицюкъ** назначенъ псаломщикомъ въ с. Дуброву, Овручскаго уѣзда.

10 февраля, псаломщикъ с. Городца, Овручскаго уѣзда, Стефанъ **Лотоцкій**, согласно прошенію, переведенъ въ с. Левковичи, Овручскаго у.

10 февраля, священникъ с. Башаровки, Кременецкаго уѣзда, Николай **Рябчинскій**, согласно прошенію, переводится въ с. Жолобки, того же уѣзда.

12 февраля, студентъ Харьковскаго Ветеринарнаго Иститута Димитрій **Борецкій**, назначенный на священническое мѣсто въ Большую Боровицу, Острожскаго уѣзда, согласно прошенію, отчисленъ отъ сего прихода.

12 февраля, состоящій на псаломщической вакансіи въ м. Лѣщинѣ, Житомирскаго уѣзда,

священникъ Николай **Бродовскій** назначенъ на священническое мѣсто въ м. Стобыхву, Ковельскаго уѣзда.

12 февраля, священникъ м. Стобыхвы, Ковельскаго уѣзда, Сергій **Мыслинскій**, согласно прошенію, переведенъ въ с. Велюнь, Ровенскаго уѣзда.

12 февраля, дочь псаломщика Варвара **Желиховская** назначена просфорнею въ с. Швейковку, Житомирскаго уѣзда.

13 февраля, состоящій на псаломщической вакансіи въ с. Жолобахъ, Кременецкаго уѣзда, Викторъ **Саковскій**, согласно прошенію, назначенъ на діаконскую вакансію въ с. Лишню, того же уѣзда.

13 февраля, псаломщикъ-діаконъ с. Жуковецъ, Кременецкаго уѣзда, Никандръ **Скибинецкій**, согласно прошенію, переведенъ въ с. Жолобы, того же уѣзда.

13 февраля, окончившій курсъ духовной семинаріи Евгений **Симоновичъ** назначенъ псаломщикомъ въ м. Лѣщинѣ, Житомирскаго уѣзда.

13 февраля, священникъ с. Бережницы, Ковельскаго уѣзда, Александръ **Александровичъ**, согласно прошенію, переведенъ въ с. Жорнища, Дубенскаго уѣзда.

13 февраля, священникъ Платонъ **Пекарскій**, согласно прошенію, отчисленъ отъ предоставленнаго ему священническаго мѣста въ с. Рачинѣ, Владимірволинскаго уѣзда.

13 февраля, псаломщики: с. Броникъ, Ровенскаго уѣзда, Тихонъ **Тимотіевичъ** и с. Михли, Изяславльскаго уѣзда, Христофоръ **Славутинскій**, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

13 февраля, священникъ с. Суховець, Ровенскаго уѣзда, Александръ **Малиновскій**, согласно прошенію, переведенъ въ с. Малевъ, Дубенскаго уѣзда.

13-го февраля, священникъ с. Залужья, Острожскаго уѣзда, Авксентій **Клепацкій**, согласно прошенію, переведенъ въ с. Хижинцы, Житомирскаго уѣзда.

13 февраля завѣдующій Раштовскимъ приходомъ, Изяславльскаго уѣзда, священникъ Ироді-

онъ **Талаховскій** назначенъ на священническое мѣсто въ Рачинъ, Владимірволинскаго уѣзда.

14 февраля, священникъ с. Васьковчикъ, Изяславльскаго уѣзда, Іаковъ **Трилѣсскій** отчисленъ отъ сего прихода и на это мѣсто переведенъ, согласно прошенію, священникъ с. Малыхъ Пузырекъ, того же уѣзда, Евфимій **Никифоровъ**.

14 февраля, священникъ с. Чуделя, Ровенскаго у. Никандръ **Корженевскій**, согласно прошенію переведенъ въ с. Малые Пузырки, Изяславльскаго уѣзда, а на его мѣсто переведенъ, согласно прошенію, священникъ с. Хриникъ, Дубенскаго уѣзда, Петръ **Новоселецкій**.

16 февраля, псаломщикъ м. Берездова, Новоградволинскаго уѣзда, Иванъ **Доброчинскій**, согласно прошенію, почисленъ за штатъ, на его мѣсто переведенъ псаломщикъ-діаконъ м. Красностава, того же уѣзда, Миронъ **Брынь**, а въ м. Красноставъ переведенъ псаломщикъ с. Монастырка, Житомирскаго уѣзда, Тимоеѣй **Крыжановскій**.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. **Бѣлашевкѣ**, Ровенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 44 дес.; прихожанъ 2052 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Большой Боровицѣ**, Острожскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 75 дес.; прихожанъ 1525 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Залужьѣ**, Острожскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 46 дес.; прихожанъ 1634 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Суховцахъ**, Ровенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 39 дес.; прихожанъ 1484 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Башаровкѣ**, Кременецкаго уѣзда, жалованья священнику 400 руб. въ годъ; земли при церкви 36 дес.; прихожанъ 955 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Хриникахъ**, Дубенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 70 дес.; прихожанъ 1687 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Баевѣ**, Луцкаго уѣзда; жалованья священнику 300 р. въ годъ; земли при церкви 36 дес.; прихожанъ 1249 душъ; помѣщеніе есть.

б) псаломщическія:

Въ с. **Жуковцахъ**, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 66 дес.; прихожанъ 1131 душа; помѣщеніе есть.

При **Кременецкомъ** соборѣ; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при соборѣ 54 дес.; прихожанъ 1862 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Бѣлошицахъ**, Овручскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 49 дес.; прихожанъ 4862 души; помѣщеніе есть.

Копія заявленія Протоіерея Адама Захаріевича на имя Правленія Житомирскаго духовнаго училища.

„Представляя при семъ 15 листовъ 4% государственной ренты на сумму двѣ тысячи рублей и закладной листъ Кіевскаго земельного Банка сер. 12 № 10725 на одну тысячу рублей, прошу на означенный капиталъ учредить при училищѣ стипендію моего имени съ тѣмъ, чтобы пользованіе этою стипендією предоставлялось Правленіемъ училища одному изъ хорошихъ по успѣхамъ и благонравныхъ воспитанниковъ училища изъ дѣтей священническихъ или священнослужительскихъ, и чтобы стипендіату, при назначеніи стипендіи, объявлялось имя мое и жены моей Іуліаніи для молитвеннаго поминовенія о моемъ здравіи и о упокоеніи р. Б. Іуліаніи“.

На докладѣ Правленія о пожертвованіи о. Протоіерея Захаріевича резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 4 февраля с. г. за № 87, послѣдовала такая: „Выражаю достоуважаемому о. Протоіерею А. Захаріевичу отъ себя лично и отъ Правленія Житомирскаго дух. училища глубокую благодарность за его сердечное, отзывчивое отношеніе къ дѣлу воспитанія дѣтей нашего бѣднаго духовенства. Да благословитъ его Господь за эту щедрую жертву! Напечатать заявленіе о. Протоіерея съ моею резолюціею въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“. Архіепископъ Евлогій.

Отъ Волынской Духовной Консисторіи.

І. Волынская Духовная Консисторія симъ объявляетъ духовенству епархіи, къ исполненію, что съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода и на основаніи резолюціи Его Высокопреосвященства, отъ 8 февраля с. г. за № 161, въ теченіи недѣли Крестопоклонной, съ вечера 21-го февраля по 28 февраля, долженъ быть произведенъ сборъ въ церквахъ и монастыряхъ за всѣми богослуженіями въ пользу состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ Братства во имя „Царицы Небесной“ для призрѣнія дѣтей-идіотовъ и эпилептиковъ. Собранныя деньги чрезъ Благочинныхъ должны быть представлены своевременно въ Консисторію для отсылки по принадлежности.

II. Волынская Духовная Консисто́рія симъ объявляетъ, что указами Святѣйшаго Синода, отъ 5 февраля сего года за №№ 1445 и 1446, назначена пенсія: вдовамъ священниковъ—с. Гульчи Надеждѣ Стефановичъ по 100 руб. въ годъ изъ Острожскаго казначейства и м. Маціова Ольгѣ Михалевичъ—183 руб. 33 коп. въ годъ изъ Ковельскаго казначейства.

Отъ правленія Эмеритальной Кассы.

Правленіе Эмеритальной Кассы сообщаетъ, къ свѣдѣнію духовенства, что въ теченіи 1914 г. умерли слѣдующіе священноцерковнослужители: въ 1-мъ полугодіи—зашт. свящ. Анастасій *Букоемскій*, свящ. с. Иршикъ, Старок. у., Анатолій *Яцинскій*, свящ. м. Полоннаго, Новоградв. у., Константинъ *Матусевичъ*, свящ. с. Кустина, Ров. у., Павелъ *Ржепецкій*, зашт. прот. Теофиль *Боцяновскій*, прот. с. Огіевецъ, Старок. у., Орестъ *Дубицкій*, свящ. с. Сушевецъ, Остр. у., Викторъ *Гурковскій*, зашт. свящ. с. М.-Романовки, Новоградв. у., Адріанъ *Левитскій*, свящ. м. Кашовки, Ков. у., Владиміръ *Сѣлецкій*, свящ. м. Мельницы, Ков. у., Дометій *Вижевскій*, зашт. свящ. с. Ярунь, Новоградв. у., Константинъ *Карпинскій*, свящ. с. Бродова, Остр. у., Григорій *Пашкевичъ*, свящ. с. Гульчи, Остр. у., Григорій *Стефановичъ*, свящ. с. Звинячъ, Владиміръвол. у., Андрей *Левитскій*, свящ. с. Медвѣжья, Луцк. у., Ѳеодоръ *Пашкевичъ*, свящ. с. Рокитницы, Ков. у., Александръ *Льхницькій*, и псаломщики: с. Повурска Ков. у., Павелъ *Орачевскій*, с. Гуты, Владим. у., Никаноръ *Литвиновичъ*, с. Моссура, Владиміръв. у., Григорій *Бавринюкъ*, с. Зались, Ков. у., Филаретъ *Ленартовичъ*, с. Тыннаго, Ров. у., Павелъ *Филинскій*, с. Мосуръ, Владиміръв. у., Миронъ *Жахановичъ*, с. Новаго-Двора, Ров. у., Иванъ *Гушевскій*, с. Шумбара, Кремен. у., Василій *Рошковскій*, зашт. псал. с. Микулина, Владим. у., Александръ *Терешкевичъ*, с. Андреевичъ, Новоградв. у., Петръ *Бобровницкій*, с. Черніева, Владим. у., Алексѣй *Матусевичъ*, зашт. псалом. с. Микуличъ, Владим. у., Павелъ *Денисевичъ*, с. Лычевки, Старок. у., Евдокимъ *Радченъ*, с. Уховецка, Ковел. у., Іосифъ *Лопуховичъ*, с. Галіевки, Житом. у., зашт. псал. Михаилъ *Гайденко*, с. Повитья, Ковел. у., Лука *Яницкій*, с. Кусницъ, Владим. у., Димитрій *Радковскій*, с. Качина, Ков. у., Павелъ *Логвинскій*, зашт. псал. Евдокимъ *Бобровницкій*. Во 2 полугодіи—священники: зашт. свящ. с. Караевичъ, Ровен. у., Василій *Ѳедоровичъ*, свящ. с. Головна, Владим. у., Климентъ *Борисевичъ*, зашт. свящ. с. Дубечно, Владим. у., Антоній *Зайончковскій*, свящ. м. Маціова, Ков. у., Антоній *Михалевичъ*, зашт. свящ. с. Спасова, Дуб. у., Александръ *Ломиковскій*, зашт. прот. м. Кульчинъ, Старок. у., Аристархъ *Морачевичъ*, зашт. прот. с. Лопушно,

Крем. у., Симонъ *Дублянскій*, свящ. с. Солонева, Дуб. у., Іосифъ *Карашевичъ*, зашт. свящ. Стефанъ *Рыхлицкій*, свящ. с. Бобичъ, Владим. у., Евгений *Черкашинъ*, зашт. свящ. с. Яворовець, Старок. у., Аѳанасій *Снигуровскій*, зашт. свящ. с. Цепчевичъ, Луцк. у., Николай *Перхоровичъ*, свящ. с. Припутинъ, Изясл. у., Евграфъ *Костецкій*, зашт. свящ. м. Любомля, Владим. у., Филиппъ *Волошинскій*, свящ. с. Левковичъ, Овруч. у., Стефанъ *Шиприкевичъ* и псаломщики: с. Бальковецъ, Старок. у., Василій *Бондарчукъ*, зашт. псал. с. Шельвова, Владим. у., Авксентій *Маркевичъ*, зашт. псалом. с. Пулемець, Владим. у., Александръ *Гутовскій*, зашт. псал. с. Пустомыть, Ров. у., Василій *Тарнавскій*, зашт. псал. с. Люлинецъ, Крем. у., Павелъ *Зинькевичъ*, зашт. псал. с. Жуковецъ, Крем. у., Стефанъ *Чехмановскій*, зашт. псал. с. Гривы, Ков. у., Иванъ *Жуковскій*, с. Старыхъ-Кошаръ, Ков. у., Павелъ *Волошкевичъ*, с. Дольска, Ков. у., Сильвестръ *Кульчинскій*, зашт. псал. с. Бураковъ, Житом. у., Симеонъ *Рябчинскій*, зашт. псал. с. Башукъ, Крем. у., Ѳома *Соколовскій*, зашт. псал. с. Вел.-Каленичъ, Изясл. у., Андрей *Зиновичъ*, с. М.-Карасина, Ков. у., Иванъ *Кульчицкій* и с. Плесны, Изясл. у., Иванъ *Вороневичъ*. Сборъ на осиротѣлыя семейства поименованныхъ лицъ производился въ слѣдующемъ размѣрѣ: на семьи умершихъ до 1 января 1914 г., а именно—священниковъ Анастасія *Букоемскаго*, Анатолія *Яцинскаго*, Константина *Матусевича*, Павла *Ржепецкаго*, протоіерея Ѳеофила *Боцяновскаго* и свящ. Аѳанасія *Снигуровскаго* по 25 коп. на cadaго, на остальныхъ же сборъ взимался по 35 коп. на семью cadaго и псаломщиковъ Павла *Орачевскаго*, Никанора *Литвиновича*, Григорія *Бавринюка* и Филарета *Ленартовича*—по 5 коп. на cadaго, а на остальныхъ по 10 коп. на cadaго.

Редакторъ официальной части, Секретарь Духовной Консисто́рії В. Добровольскій.

Часть неофициальная.

Жизнь и дѣятельность преподобнаго Іова Желѣзо на пользу Почаевской Лавры.

Въ 1650 году 18 марта монахъ Софроній Оницкій занесъ въ городскіе кременецкіе акты завѣщаніе Ивана Жабокрицкаго на 200 злотыхъ отъ имени Іоанна Желѣзо, игумена Почаевскаго (imięniem wielebnego w Bogu оуса Іоана Zeliza, ihumena Pochaiwskiego³⁷). 23 октября 1651 года тотъ же Софроній Оницкій сдѣлалъ заявленіе въ кре-

³⁷) Ibidem, актъ LXXXIV, стр. 175.

менецкомъ судѣ о пропачѣ изъ шкатулки, послѣ смерти монаха Іоіла Решневцаго, его земельных документовъ тоже отъ имени Іоана Желѣзо, игумена Почаевскаго. 21 октября того-же года возный Николай Грудницкій совершилъ ввѣдъ во владѣніе Почаевскаго монастыря частью с. Рыдомля въ лицѣ монаха Аѳанасія по просьбѣ игумена Іоанна Желѣзо³⁸⁾.

Всего вѣроятнѣе что передача игуменства о. Самуилу не была юридически оформлена, но и въ такомъ случаѣ имя пр. Іова въ документахъ послѣднихъ двухъ лѣтъ его жизни доказываетъ, что не смотря на желаніе „остатокъ днй своихъ безъ вшелякой влады и тямару кончити“, преподобный не вполнѣ устранился отъ управленія Почаевскимъ монастыремъ до послѣднихъ дней своей жизни. Ему-же пришлось въ послѣдніе годы своей жизни видѣть и печальное раззореніе своей обители. Монастырскіе документы того времени живо изображаютъ крайнее убожество и полное опустошеніе, какимъ подвергся отъ татаръ и козаковъ Почаевскій монастырь. Нападеній на монастырь, какъ можно заключать изъ документовъ, было нѣсколько, начиная съ октября мѣсяца 1648 года, когда казаки съ татарами нѣсколько разъ врывались въ монастырь, выламывали двери въ погребахъ подъ церковью, грабили все, что попадалось подъ руки, не исключая и разныхъ документовъ, имъ совершенно не нужныхъ. Авторъ суммаріуша 1662 года, подводя счетъ оставшимся монастырскимъ документамъ, въ немногихъ словахъ изображаетъ печальную картину раззоренія монастыря, когда многія строения хозяйственныя были сожжены, скоть и хлѣбъ забраны, въ самомъ монастырѣ наступилъ страшный голодъ, такъ что многіе монахи умерли отъ недостатка пищи, къ тому же открылись болѣзни³⁹⁾. Степень горестнаго положенія Почаевскаго монастыря въ то время увеличивалась еще тѣмъ, что онъ сдѣлался какъ бы своего рода крѣпостью для окрестныхъ жителей. Послѣдніе стремились въ него, рассчитывая найти здѣсь убѣжище и защиту. Они полагали, что монастырь, какъ мѣсто окруженное, если не крѣпкими стѣнами, то ореоломъ святости и авторитетомъ своего игумена, не подвергнется раззоренію. И пр. Іовъ всѣмъ давалъ пріютъ.⁴⁰⁾ Раз-

зореніемъ и опустошеніемъ монастыря козацкими и татарскими загонами 1648 года объясняется и тотъ, повидимому, странный на первый взглядъ фактъ, почему мы видимъ въ роковой день несчастной для козаковъ Берестечской битвы 20-го іюня 1651 года пр. Іова въ станѣ заклѣтаго врага козаковъ Іереміи Вишневецкаго, во главѣ депутаціи отъ Почаевскаго монастыря съ выраженіемъ вѣрнопопданническихъ чувствъ королю и съ просьбой о защитѣ монастыря⁴¹⁾.

Умеръ пр. Іовъ 28 октября 1651 года, ста лѣтъ отъ роду. Тѣло его семь лѣтъ почивало въ землѣ. „Но ни лѣтъ надолзѣ темными облаки помрачатися солнцу, ему-же свойственна всегда приличность побѣжденій мрачныхъ ополченій яснѣе осіявати землю,—замѣчаетъ ученикъ преподобнаго Досіеѣй,—сице и духовному сему свѣтилу нашему не облаговоли Богъ подъ спудомъ ночной непамяты сокриватися в долготу днй, но насвѣщникъ е всего свѣтнаго зрѣнія“⁴²⁾. Въ 1659 году Кіевскимъ митрополитомъ Діонисіемъ Балабаномъ, бывшимъ передъ тѣмъ, послѣ пр. Іова, игуменомъ въ Почаевскомъ монастырѣ, были открыты его мощи послѣ троекратнаго явленія ему во снѣ пр. Іова.

Свѣдѣнія о томъ, что Діонисій, въ санѣ епископа Хотискаго и Белускаго (1653) и въ санѣ епископа Луцкаго и Острожскаго (1654) былъ и Почаевскимъ игуменомъ, открыто нами впервые ст. доп. 13 и 14 приложенія.

Личность преп. Іова на изучающаго его жизнь и дѣятельность производитъ какъ бы двойственное впечатлѣніе.

(Продолженіе слѣдуетъ).

skie, ani moskiewskie zadne, bo wstaie przy szlachach od Tarnopola, Wisznowca y Krzemienca y Zbaraza. W ktorym monastyrze zawsze wielkie bywali zabiegi; w tworge szlachty y roznych ludzi po kilkanascie niedziel chowaiac zdrowie y substantie swoje (ktore cale sie wychowali za staraniem, kosztem y odwaga pozwanych oycow) pod czas tych ze zabiegow residuac rozna szlachta y lud pospolity z okolicznych wsi, musieli radzi nieradzi zazywac y rabac lasy y sianozęci... Почаевская рукопись № 125/125, л. 19.

Тотъ монастырь находится на распутьи между дорогами изъ Украйны и Подоля. Нѣсколько лѣтъ, каждое войско, наше-ли коронное, козацкое-ли, татарское или московское, проходя, не миновало его, потому что и минутъ не могло, такъ какъ монастырь стоитъ при дорогахъ изъ Тарнополя, Вишнева, Кременца и Збаража, благодаря чему онъ постоянно подвергался набѣгамъ. Во время военныхъ тревогъ и набѣговъ въ этомъ монастырѣ искали защиты и спасенія шляхта и разный людъ изъ окрестныхъ сель, и монахи принуждены были рады или не рады, содержать по нѣскольку недѣль на свои средства.

⁴¹⁾ Матеріалы по исторіи Почаевск. лавры, актъ ХС, стр. 182.

⁴²⁾ Рукопись Хиѣга чудов л. 81.

³⁸⁾ Дарственная запись Анны Гойской стр. 101—106.

³⁹⁾ Опись документовъ Почаевскаго монастыря съ г.г. Фирлеями и другими. Почаевск. рукопись № 125/125 л. 21 на оборотѣ.

⁴⁰⁾ Составитель суммаріуша выясняетъ, между прочимъ, и причины, почему Почаевскій монастырь такъ часто подвергался разграбленію, и находитъ ихъ въ мѣстоположеніи монастыря, именно, среди нѣсколькихъ дорогъ, идущихъ изъ значительныхъ въ то время центровъ. Онъ говоритъ: Ten monastyr wstaie na samym stręcie od Ukrainy y Podola. Każde woyska nie minęły przez lat kilkanascie przechodząc, bo y nie mogą, ze na szlaku minąc ani nasze koronne, ani kozackie, ani tatar-

Снова о томъ-же.

Ко мнѣ неоднократно обращаются наши приходскіе пастыри съ заявленіемъ о своемъ желаніи перейти на службу въ Галичину. При этомъ многіе откровенно сознаются, что ихъ особенно привлекаетъ то, что въ Галичинѣ священники не будутъ вынуждены брать съ прихожанъ плату за требы, а станутъ получать опредѣленное казенное содержаніе.

Вы не можете представить, говорилъ одинъ почтенный пастырь, до чего намъ опротивѣлъ современный способъ содержанія, до чего стало тяжело и невыносимо тянуть съ крестьянина несчастные гроши и копѣйки: мой приходъ не бѣдный, онъ даетъ мнѣ гораздо болѣе, нежели тѣ тысяча и двѣсти рублей, которыя обѣщаны священникамъ въ Галичинѣ; но я съ радостью готовъ оставить его, чтобы только не знать унижительныхъ поборовъ съ прихожанъ.

И это глубокая правда. Я знаю почти всѣхъ откомандированныхъ въ Галичину нашихъ Волынскихъ приходскихъ пастырей. Многіе изъ нихъ занимали завидные приходы, и тѣмъ не менѣе въ числѣ первыхъ пошли въ Галичину ради предстоящаго казеннаго содержанія.

Конечно, кромѣ означенной причины ихъ влекли въ Галичину и другія побужденія, изъ которыхъ главное—послужить дѣлу воссоединенія освобожденныхъ братьевъ, но я въ данной статьѣ хочу говорить только о побужденіи ради казеннаго содержанія, которое такъ же является однимъ изъ главныхъ.

И само собою разумѣется, что никто не имѣетъ нравственнаго права осуждать за это пастыря. Дѣло дѣломъ, идея идеей, но вѣдь пастыри не духи безплотные, а люди, которымъ нужно и ѣсть, и пить, содержать себя и семью и воспитывать дѣтей. А на все это нужны средства и часто не малыя.

Что наши пастыри готовы на всякіе подвиги ради идеи служенія народу и родинѣ, это доказала настоящая война, которая въ числѣ другихъ героевъ выдвинула и героевъ пастырей;—однако и герою, подвижнику идеи, нельзя прожить безъ пищи и питья, безъ удовлетворенія тѣхъ потребностей, которыя вытекаютъ изъ требованій человѣческой природы. Можно ограничить эти потребности, свести ихъ до минимума, но освободить себя отъ нихъ невозможно. Вотъ почему даже апостоль Павелъ, котораго никто не заподозритъ въ готовности отдать всего себя на служеніе идеѣ, писалъ христіанамъ: „Или мы не имѣемъ власти ѣсть и пить? Или не имѣемъ власти имѣть спутницей сестру-жену, какъ и прочіе апостолы и братія Господни, и Киѳа?... По человѣческому-ли только разсужденію я это говорю? Не то-ли говоритъ и законъ?“ (1. Кор. 9; 4. 5. 8). Вотъ почему вполне понятно и есте-

ственно, что желаніе получать за свой трудъ опредѣленное содержаніе отъ казны побуждаетъ многихъ нашихъ пастырей проситься на службу въ Галичину.

По нынѣшнимъ временамъ тысяча-двѣсти рублей—деньги не большія, а въ Галичинѣ, разоренной войною, гдѣ за все нужно платить тройныя цѣны, и совсѣмъ малыя. Тѣмъ не менѣе наши пастыри несказанно рады и этой суммѣ, потому что она освобождаетъ ихъ отъ современнаго унижительнаго способа содержанія.

Значитъ, побужденіе, влекущее нашихъ пастырей въ Галичину, даже не въ томъ, чтобы получать извѣстную сумму, а, главнымъ образомъ, въ самомъ способѣ ея полученія.

Кажется, что можетъ быть яснѣе и доказательнѣе указаннаго факта; однако сторонники и защитники современнаго способа содержанія продолжаютъ тянуть свою старую пѣсню: нѣтъ ничего унижительнаго въ полученіи пастырями содержанія отъ прихода; а если прихожане нынѣ неохотно даютъ своимъ пастырямъ, то виноваты сами же пастыри, тѣмъ, что часто небрежно и безъ должнаго вниманія исполняютъ требы: пусть служатъ какъ нужно, и тогда прихожане станутъ вознаграждать и обильно, и охотно.

Конечно, означенное разсужденіе заслуживаетъ вниманія, и спорить противъ него я не буду; но можно-ли пастырю разсчитывать, что прихожане непременно и обязательно будутъ щедро вознаграждать его, разъ только увидятъ усердное и истовое исполненіе имъ своей пастырской службы? Смѣло заявляю: нѣтъ. Говорю такъ потому, что слишкомъ хорошо знаю нашего волынскаго крестьянина.

Разумѣется, долгъ службы повелѣваетъ пастырямъ усердно и внимательно относиться къ совершенію священныхъ требъ; но ожидать за это отъ нашего прихожанина обильной матеріальной благодарности очень трудно. Для примѣра приведу одинъ случай. Въ одномъ изъ приходо-довъ нашей Волынской Епархіи батюшка вотъ ужъ нѣсколько лѣтъ какъ совершаетъ великимъ постомъ по субботамъ и воскреснымъ днямъ поминаеніе усопшихъ. При этомъ, помимо поминаенія на литіи, батюшка поминаетъ усопшихъ и на проскомидіи, причемъ каждому подавшему грамотку, отъ себя за свой счетъ даетъ просфору. Плата за поминаеніе за весь постъ, включая сюда и просфоры, одинъ рубль.

И что же? Недавно прихожане заявили пастырю, что вмѣсто рубля они постановили давать ему только пятьдесятъ копѣекъ. Вотъ вамъ „справедливая“ оцѣнка прихожанами пастырскаго труда. И дѣло тутъ, разумѣется, не въ бѣдности прихожанъ. Я хорошо знаю батюшку: скажи ему бѣдный прихожанинъ, что онъ не въ состояніи заплатить рубля, батюшка не только поминальбы безвозмездно, но еще помогъ-бы и самому

прихожанину; дѣло именно въ томъ, какъ оцѣниваютъ наши прихожане пастырскій трудъ своего батюшки.

Что-же удивительнаго, если эта „оцѣнка“ такъ, въ концѣ концовъ, измотала душу нашихъ приходскихъ пастырей, что они съ радостью, какъ только раздался кличъ, пошли туда, гдѣ вмѣсто приходской „оцѣнки“ ихъ ожидаютъ, хотя и не большое, но все-же достаточное опредѣленное казенное содержаніе.

А. М.

Волынская церковь предъ лицомъ современной войны.

Бежевскою иконою, въ бытность ея въ г. Житомирѣ въ моментъ мобилизаціи, Архипастырь Волыни благословилъ войска идущія на брань, нынѣ влечетъ Она въ мѣсто селенія Своего ураненныхъ воиновъ на ослабу и исцѣленіе. Чувствовалось, что не люди только, но и Само Провидѣніе избрало здѣсь мѣсто для лазарета... Храмъ не вмѣщалъ всѣхъ молящихся...

Крестнымъ ходомъ съ молебнымъ пѣніемъ, по окончаніи Литургіи, вся народная толпа двинулась къ мѣсту освященія, и здѣсь умомъ и сердцемъ внимала и благоговѣніемъ окрыляла молитву священнослужителей. Хотѣлось вѣрить, что молитва вѣры спасетъ болящихъ, избавитъ отъ недуговъ и всякихъ болѣзней и бѣдъ всѣхъ къ покрову Богоматери прибѣгающихъ, призритъ Всеиспорочная на молитвы рабъ своихъ и подастъ скорое исцѣленіе душевное и тѣлесное... Не ослабѣваетъ и не уменьшается и среди мирнаго Волынскаго населенія и въ средѣ войскъ *религіозный подъемъ*, ярко вспыхнувшій съ объявленіемъ войны, и становится только глубже, сосредоточеннѣе, спокойнѣе въ своихъ внѣшнихъ проявленіяхъ. На позиціяхъ, гдѣ идетъ постоянная борьба жизни съ смертію, ежечасная, ежеминутная молитва на устахъ страдальцевъ-воиновъ вполне естественна, но и вдали отъ поля сраженія велика чуткость къ молитвѣ, живыми неразрывными узами молитвы связаны съ своими близкими, родными ратоборцами жены, матери и дѣти. Чаше и чаще заказываются молебны Матери Божіей—взбранной Воеводѣ, Заступницѣ усердной рода Христіанскаго, великомученику Георгію Побѣдоносцу, мученику Іоанну Воину, святителю и чудотворцу Николаю, цѣлителю Пантелеймону; усиленнѣе стали возжигаться предъ святыми иконами свѣчи, чаще стали приступать къ Трапезѣ Господней—къ чашѣ жизни не только богомольныя и благочестивыя женщины, но и мужчины, по преимуществу же воины.. Курится непрестанно благодатный ѳиміамъ надъ живую народную душу.

Непрерывно несется молитва къ кровавому жертвеннику войны. Но бываетъ минуты, когда мѣстное населеніе положительно становится лицомъ къ лицу къ войнѣ; горѣ къ небу возводятъ душевныя очи не только присныя, родные плотию, но и всѣ родные вѣрою, молитвою, пламеннѣющіе огнемъ патріотизма—это при вѣсти о побѣдѣ, о полученіи ранъ, о смерти кого либо изъ доблестныхъ защитниковъ отечества или при погребеніи ихъ. Не забыть мнѣ такой горячей воодушевленной молитвы въ с. Пс-хъ.

Родными получена вѣсточка о смерти брата на полѣ битвы. Для молитвы о христілюбивъ-воинѣ ревнителі вѣры созываютъ цѣлый сонмъ духовенства, оповѣщаютъ все село. Лишь только раздался на колокольнѣ звонъ, и старые и малые устремились въ кладбищенскую церковь и вся она быстро наполнилась богомольнымъ людомъ. Краткое слово священнослужителя-предстоятеля вызвало искреннія слезы умиленія. Всѣ молились съ зажженными свѣчами въ рукахъ, чутко прислушивались къ чуднымъ заупокойнымъ пѣснопѣніямъ. Стройно и умѣло пѣлъ *на-рстасъ* народный хоръ, возглавляемый головщикомъ-крестьяниномъ. Казалось духъ покойника, „убіеннаго на брани“, витаетъ *здѣсь* въ родной стихіи, въ атмосферѣ молитвы, не знающей предѣла, не считающей ни съ временемъ ни съ пространствомъ,—въ пламени искрящихся лампадокъ, въ благоуханіи кадила, парящаго въ высь, въ словахъ священной пѣсни: „Христосъ—моя сила, Богъ и Господь... къ тихому пристанищу притекъ вопію“..., въ душевныхъ порывахъ молящихся.

Подшли святые праздники, и молитвенный восторгъ и религіозное воодушевленіе достигли высшей степени напряженія, своего апогея. Добромъ помянула деревня войну—виновницу трезвости. И пьяницы, которые въ продолженіе многихъ лѣтъ не бывали въ храмѣ, теперь стали посѣщать богослуженія. Великіе дни прошли въ великой трезвости, въ полной ясности ума и сердца, въ бесѣдахъ о войнѣ и герояхъ народной славы. Могуче ополчился народъ противъ двухъ своихъ величайшихъ и заклятыхъ враговъ: внѣшняго — нѣмца и внутренняго — пьянства. Дастъ Богъ, Русь святая побѣдитъ обоихъ!

Привыкла Волынская семья и кутью кушать въ сочельники и святки праздновать въ полномъ составѣ, въ *полномъ сборѣ*, теперь же не досчитывалась и чады и домочадцевъ, и во многихъ многихъ домахъ праздничная трапеза орошалась слезами, сердечными вздохами, и только молитвою побѣждала свою скорбь, свою разлуку съ близкими, родными. Источникомъ утѣшенія больше чѣмъ въ какое либо другое время были теперь и *колядки*. Сослужили онѣ въ настоящій разъ и особую службу. По благому совѣту о. Архимандрита Митрофана—Волынскаго Епархіальнаго

Миссіонера и редактора Епархіальныхъ Вѣдомостей и о. Архимандрита Виталія — типографа Почаевской Лавры и издателя „Волинской Земли“ колядки стали источникомъ новыхъ средствъ, новыхъ жертвъ на нужды арміи. Праздникъ въ селахъ и деревняхъ не ограничивается церковно-храмомъ, а онъ чествуется и дома—въ семьѣ. Откликомъ и выраженіемъ этого домашняго праздничнаго торжества и на Волини, и въ Подоліи, и въ Холмщинѣ, и въ Галиціи служатъ коляды—Рождественскія духовныя пѣсни¹⁾. Пѣ-

¹⁾ Въ послѣднее время противъ „колядокъ“ стали раздаваться голоса, готовые вычеркнуть ихъ изъ быта народной жизни. Невѣгласамъ кажется, будто колядки только достояніе Малороссіи и чуть ли не признакъ „мазепинства“. Не впервые онѣ подвергаются гоненію. Было время, когда ихъ насильственно старались вывести изъ употребленія.

Пѣніе же колядъ на самомъ дѣлѣ обще всѣмъ славянамъ: присуще оно полякамъ, въ большемъ употребленіи колядованіе у болгаръ и сербовъ—у послѣднихъ есть пѣсни (спеціально) на Рождество Христово—„божичныя“, которое празднуется у нихъ такъ, какъ у насъ Свѣтлое Воскресеніе съ христосованьемъ и множествомъ другихъ обрядовъ. Существуютъ *колядки* и у всѣхъ европейскихъ народовъ:

а) у французовъ:

Въ ясляхъ бѣдныхъ, средь безсловесныхъ,
Спитъ (3) Отрокъ небесный
Архангелы и ангелы кружатся одни
Вокругъ Бога любви...

б) у англичанъ:

Пойте въ ночь и поутру
Нарожденному хвалу!
Виѡлеемъ вдругъ пробужденъ
Дивною вѣстью оглашенъ...

в) у италіанцевъ:

Ахъ! какъ льются звуки радости
Въ пѣснѣ льется такъ любовь
Вотъ родился полный благи
Всѣхъ насъ Искупителъ Богъ...

г) у нѣмцевъ:

Ночь безмолвна, ночь святая!
Тихо все: природа спитъ
Только Дѣва преблагая
Передъ Отрокомъ стоитъ...

Поютъ колядки и за океаномъ — *жители Нового Свѣта*, пренебрегшіе многими установленіями добраго стараго времени:

Повѣдайте чудную повѣсть повсюду
Краса херувимовъ родился убого
Желая спасти насъ, Себя Онъ унижилъ
Но, Царь во смиреніи, царитъ Онъ вездѣ!...

Вѣдомы колядки и Великороссіи, но тамъ онѣ въ меньшемъ употребленіи.

Вотъ первая строфа и великорусской колядки:

Мати—Дѣва Пречистая!
Съ небесъ звѣзда просвѣтила,
Просвѣтилась въ темной ночи
Возсіяла на востокъ...

Колядки, по ученымъ изслѣдованіямъ, имѣютъ связь съ древними причитаніями и пѣснями „каликъ переходящихъ“: въ нихъ вылилась поэзія вѣры народной. Первоначальная родина пѣсенъ подобнаго рода—Византія, а живой родникъ ихъ—церковь: въ богослужбномъ пѣніи духовные стихи черпали свою живописную силу, не отличались отъ него своимъ складомъ

и не колядъ издавна совершалось съ благословенія церкви, и исходило оно изъ домовъ и дворовъ священническихъ и причетническихъ, устройствомъ порядка колядъ завѣдывали церковныя братства, и выручка отъ колядованія цѣликомъ поступало въ братскую кружку. Изъ рода въ родъ, отъ поколѣнія къ поколѣнію передаются Рождественскія пѣсни; всегда въ деревнѣ есть избранные пѣвцы, знатоки и проводники этого пѣнія, голосистые запѣвалы (въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ называются „береза“), которые къ

и напѣвомъ. И „калики переходящія“, наряду съ „кобзарями“, „бандуристами“ и „лириками“, прямые продолжатели, наследники Бояновъ и Гомеровъ, посредники того пѣсеннаго—духовнаго творчества, которое имѣло мѣсто въ Греціи и у другихъ древнихъ народовъ—первѣе всего у Евреевъ: „пѣсни Сіонскія“ далеко были извѣстны и это были не только пѣсни храмовыя, богослужбныя, но и домашія, семейныя и даже полевыя. И творецъ Псалтири пѣлъ свои вдохновенныя произведенія въ дни юности, когда пасъ стада отца своего, *на полѣ Виѡлеемскомъ*. Своею Псалтирью утѣшалъ мятущийся духъ и болѣзненное настроеніе царя Саула въ его *домѣ*.

Псалмопѣніе было достояніемъ дома, семьи и въ первые вѣка христіанства: „земледѣлецъ, говоритъ блаженный Иеронимъ, держа соху поетъ аллилуіа, жнецъ, покрытый потомъ, утѣшается псалмами и виноградаръ съ ножомъ своимъ поетъ что-то Давидское“.

Русская древность, въ связи съ церковью, создала особаго рода духовныя пѣсни, въ объемѣ церковной сущности, церковнымъ словомъ и напѣвомъ (демественное пѣніе), которыя и пѣлись внѣ храма. Наканунѣ праздника, постами и особенно въ теченіе великаго поста семья русскаго человѣка представляла своего рода домашнюю церковь, назидала свой слухъ *духовнымъ* пѣніемъ. Оторванность отъ храма Божія, увлеченіе мірскими пѣснями, игнорированіе священными преданіями старины, увлеченіе иноземными обычаями довели русскаго человѣка до того, что намъ и пѣтъ нечего, въ смыслѣ духовномъ, ни въ печали, ни въ радости. Отголоскомъ этой доброй завѣтной старины и являются въ нашемъ пѣвческомъ, музыкальнѣмъ краѣ колядки. Получили они сильное распространеніе и утвержденіе какъ *противодѣйствіе* латино-польскимъ. Южно-русскіе и западно-русскіе дѣятели и защитники православія въ тяжелую годину латино-польскаго владычества высоко цѣнили эти духовныя пѣсни и съумѣли возбудить къ нимъ любовь народа. Самъ народъ простой сознавалъ и понималъ, что эти пѣсни—хлѣбъ насущный для его благочестиваго сердца, и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ такое пѣніе получило силу, тамъ слабѣе дѣйствовала латинская пропаганда. Сборникъ такихъ пѣсней подъ названіемъ „*Богогласника*“ впервые напечатанъ въ Почаевской Лаврѣ и въ 19 столѣтіи можно было найти его въ библиотекѣ каждой Волинской церкви. Пѣснямъ на Рождество Христово въ Богогласникѣ принадлежитъ главное и первое мѣсто.

„Богогласнику“ придавали религіозно-воспитательное значеніе и ученые славянофильскаго направленія. Въ свое время ревнивый оберегатель православія и русской народности покойный профессоръ СПГ. духовной академіи М. І. Кояловичъ высказывалъ сожалѣніе, что у прихожанъ ю.-з. края загублены старинныя братства, вмѣсто которыхъ нѣмцы подставляютъ свои „штунды“, выведены „Богогласники“, а на ихъ мѣсто нѣмцы вводятъ свои гимны. Оцѣнили значеніе этихъ

святкамъ становятся дорогими людьми, пользуются въ деревнѣ особеннымъ значеніемъ, особеннымъ почетомъ.

Со второй половины 80 хъ годовъ 19 столѣтія колядованіе взяла подъ свое покровительство и руководство *церковная* школа, осмыслила и выяснила его значеніе. Приняло оно еще болѣе *церковный* характеръ, характеръ Христославленія: наряду съ духовными пѣснями пѣлись и церковныя пѣспопѣнія (тропарь, кондакъ и стихиры праздника). *Путемъ* колядованія въ настоящемъ году собраны были значительныя средства: на подарки вѣинамъ въ дѣйствующую армію, на раненыхъ, на „Красный Крестъ“, на поддержаніе лазаретовъ, для Галичанъ, для пострадавшихъ жителей Привислянскаго края. Во многихъ приходяхъ руководство въ колядованіи взяли на себя *непосредственно* настоятели приходовъ, въ другихъ „березой“ (запѣвалой) поставляли голосистаго солдата, чѣмъ былъ возбужденъ особый интересъ въ народѣ, увеличилось и усилилось поѣтому и дароношеніе. Съ такимъ специальнымъ назначеніемъ поступили пожертвованія (какъ мнѣ лично извѣстно) отъ колядованія изъ приходовъ: Житомирскаго, Смолынскаго, Высокскаго, Бѣлковскаго, Красносельскаго, Сколотовскаго, Тулинскаго, Скоморохскаго (Писковскаго), Снигурскаго—по Житомирскому уѣзду, В.-Цвильскаго, Горопайскаго, Любарскаго Святогеоргіевскаго, Сіомакескаго—Н.-Волынскаго

уѣзда, Вербенскаго—Дубенскаго уѣзда—пожертвованія довольно значительныя.

Время отъ времени и съ поля битвы шлютъ намъ глубокое, русское, искреннее спасибо за присылку пожертвованій, вещей, за ласку и привѣтъ. Получаются вѣсточки, что наши земляки-іереи и въ качествѣ полковыхъ священниковъ и приходскихъ много способствовали роднымъ по вѣрѣ галичанамъ праздновать Рождество Всещедраго Дарователя благочестно и божественно, по православному совершали службы церковныя, поучали и назидали словомъ на понятномъ Галичинѣ малорусскомъ языкѣ и Божественнымъ закономъ, пѣли и разрѣшали пѣть любимыя и общепринятыя тамъ Рождественскія духовныя пѣсни (колядки), устраивали при участіи войскъ торжественныя крестныя ходы въ праздникъ Богоявленія „на Іордань“. Православная служба и проповѣдь производятъ на мѣстное, преимущественно женское, населеніе сильное впечатлѣніе, по словамъ *Волынца священника лазарета* въ с. М., въ 30 верстахъ отъ Львова. Мазепинствующіе косятся на православнаго священника, но много еще и нашихъ друзей, которые въ православномъ священникѣ видятъ защитника и добраго совѣтника, лѣзутъ къ нему вѣрою, молитвою, любовью. Съ перемѣщеніемъ лазарета въ другой пунктъ населенію грозила опасность опять остаться безъ православнаго священника, и оно со слезами молило и просило лазаретнаго батюшку не покидать ихъ...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Духовные отцы въ сочиненіяхъ современныхъ писателей.

Въ августовской и сентябрьской книжкахъ „Русскаго Богатства“ въ разсказѣ „Трясина“, подписанномъ О. Н. Ольнемъ, молодой „изъ новыхъ“ благочинный о. Гавріиль, служить камнемъ преткновенія въ народническихъ начинаніяхъ помѣщицы. Сама помѣщица, послѣдняя въ родѣ, чувствуетъ потребность возмѣстить накопившіяся въ роду старыя неправды, строить при жизни для крестьянъ школу, больницу, а послѣ смерти желаетъ передать имъ и всѣ земли (семейная жизнь сложилась у героини неудачно и прямыхъ наслѣдниковъ не было). Какъ о. Гавріиль строить козни помѣщицѣ—этого въ разсказѣ не показано; о нихъ, какъ о чемъ то слишкомъ обыденномъ и недостойномъ серьезнаго вниманія городской гостыи, помѣщица полусхвѣтливо рассказываетъ гражданской женѣ своего мужа (она сама, жена по церковному браку, мужемъ оставлена, хотя и не перестаетъ любить его; отсюда и все содержаніе разсказа).

духовныхъ пѣсень и Архипастыри нашего края, ревновавшіе о воссоединеніи униатовъ съ православною церковію. Потому и Холмскимъ православнымъ братствомъ въ 1882 году собраны были старожитныя, набожныя пѣсни, живущія въ устахъ жителей Холмщины, Галичины, Литвы и всего ю.-з. края, какъ достояніе „Богогласника“ и отпечатаны съ приложеніемъ напѣва—музыки. Полюбила Холмская Русь это духовное пѣніе и кто бывалъ въ Холмщинѣ на духовныхъ торжествахъ—на отпустахъ, знаетъ, съ какимъ воодушевленіемъ исполняются тамъ пѣспи „Богогласника“, равно и коляды—неотъемлемая принадлежность Холмичей, какъ и Волынцевъ и Подолянъ, въ Рождественскіе праздники. И въ Галичинѣ съ умиленіемъ поютъ: „Пречистая Дѣво Мати русскаго краю“ (изъ Богогласника), и въ Рождество колядуютъ. Этимъ духовнымъ узломъ связи и дорогимъ звеномъ нравственнаго единенія поѣтому нельзя игнорировать.

Пѣніе это благословлялъ Высокопреосвященный Евлогій и въ Холмщинѣ во время церковныхъ торжествъ и особенно во время крестныхъ ходовъ. Со славою встрѣтили Владыку Куликовцы и въ Галичинѣ (5 ноября 1914 г.) въ день присоединенія своего къ православной церкви и въ крестномъ ходѣ и здѣсь пѣлъ народъ распространенную въ Холмщинѣ и любимую народную пѣсню „Пречистая Дѣво Мати русскаго краю“. Порадовался Владыка, когда и на Волыни услышалъ въ праздникъ Рождества пѣніе колядъ, приковывающихъ и дома—въ семьѣ вниманіе къ празднику, заставляющихъ учащеннѣе биться сердце въ праздникъ. Хуже, когда человѣкъ ничѣмъ не связанъ съ праздникомъ, и праздникъ не даетъ ему подъема, не будитъ его души.

„Есть у меня,—говоритъ помѣщица,—одинъ противникъ, который придаетъ моей особѣ громаднѣйшее значеніе... священникъ здѣшній, о. Гавріиль. Молодой, изъ новыхъ. Тотъ—врагъ мнѣ неприкрашенный. Хотя мы съ нимъ на политикѣ. При встрѣчахъ любезничаемъ, угощаемъ комплиментами другъ друга... Но онъ видитъ во мнѣ прежде всего безбожницу. Затѣмъ социалистку. То, что падаетъ церковная вѣра въ народѣ... что желановцы перестаютъ ходить въ церковь, не почитаютъ духовенства... все, все приписываетъ исключительно мнѣ. Моему растлѣвающему вліянію, тайной пропагандѣ моей. И чинить всѣмъ моимъ начинаніямъ какія только можетъ козни“.

Сама помѣщица не считаетъ себя социалисткой; свою ссылку въ молодости она объясняетъ необдуманностью. Однако, обвиняя ее въ безбожій, о. Гавріиль съ своей точки зрѣнія былъ правъ: помѣщица не говѣла, не ходила въ церковь и, какъ видно изъ конца разсказа, отказалась отъ послѣдняго напутствія. Больная, незадолго до смерти она въ томъ же комическомъ тонѣ разсказываетъ о попыткахъ о. Гавріила примирить ее съ церковью.

„Сталь передавать то черезъ Няку, то съ экономкой... потомъ черезъ Нелли,—не пожелаю ли пріобщиться? Иначе,—страшаетъ,—хоронить не буду. Мнѣ передаютъ, я молчу, никому ничего въ отвѣтъ. Онъ пишетъ мнѣ, я опять безмолвствую. Думаю, повертится, повертится, и отстанетъ. Но онъ вдругъ проситъ принять его. Я принимаю. Пришелъ... я собрала всѣ силы, говорю съ нимъ на разныя темы. О политикѣ, о новостяхъ въ уѣздѣ, въ Желанномъ. Щучу, всѣмъ интересуюсь... будто и не помышляю умирать. Онъ тоже держитъ себя непринужденно. Бывало прежде,—какъ встрѣтится со мною, либеральничать начинаетъ. И теперь зафрондировалъ. И такъ мы съ нимъ миленько поговорили. А о цѣли визита своего о. Гавріилу и приступу не было вспомнить, не рѣшился заговорить, не хватило духа... Я же словно письма его не получала... и не слышала ни отъ кого объ его намѣреніяхъ“.

Любопытно это отношеніе дворянки, урожденной княжны (Ракитская-Рокотова) къ батюшкѣ, гдѣ не желаютъ даже маскировать насмѣшливаго пренебреженія. Оно чувствуется въ приведенномъ разсказѣ такъ живо, что нѣтъ нужды ни въ какихъ добавленіяхъ.хлопоты о. Гавріила помѣщица объясняетъ желаніемъ получить наперсный крестъ.

— „А попъ отъѣхалъ ни съ чѣмъ!—вспоминаетъ, вострепенувшись, Варвара Петровна, какъ ребенокъ о пріятной для него шалости. И хотѣлось же ему, чтобы удалось. Вѣдь крестъ бы получилъ за меня. Наперсный. Ну, нѣтъ. Ша-

лишь, отче... со мною не выгорить. Подождешь еще креста... за иныя услуги. Послѣ говорилъ бы крестьянамъ: всѣ вотъ такъ... форсятъ, пока смерть не заглянетъ въ глаза. А тогда и до Бога. Нѣтъ, со мною это не пройдетъ... не удастся. А не станешь хоронить? Обойдемся“.

Боязнь, какъ бы не обвинили послѣ смерти въ душевной смерти, сама по себѣ есть выраженіе слабости; помѣщица видимо чувствуетъ неувѣренность въ себѣ, и потому старается подкрѣпить свою рѣшимость предположеніемъ, что о. Гавріиль старается такъ изъ-за креста наперснаго. Послѣдними словами однако она сама дѣлаетъ признаніе, что она „форсила“ и что это видѣли крестьяне. Можетъ быть теперь о. Гавріиль покажется не совсѣмъ неправымъ, приписывая ей растлѣвающее съ его точки зрѣнія вліяніе на народъ? Но обратимся къ самому о. Гавріилу. Въ послѣднюю минуту, передъ самой кончиной Варвары Петровны онъ снова дѣлаетъ попытку обратить ее къ церкви и приходитъ въ помѣщицкій домъ. Авторъ пользуется этимъ, чтобы сказать объ о. Гавріилѣ еще кое-что и описать его наружность. Это, по его словамъ, длиннокудрый, молодой, тонкій, высокой и широкоплечій батюшка съ золотыми очками на вздернутомъ носу, въ новенькой рясѣ изъ темно-синяго шевиота. Рука, которую онъ, при благословеніи даетъ цѣловать (прислугѣ), изнѣженно бѣлая, обтянутая упругой, молодой кожей. Молодую гостью Варвары Петровны онъ разглядываетъ искоса, потому что очень ревнивая матушка отучила его, по словамъ автора, прямо глядѣть на молодыхъ представительницъ ея пола. Держится о. Гавріиль съ достоинствомъ и съ знаніемъ элементарныхъ приличій, но какъ то слишкомъ официально; официальность объясняется конечно неувѣренностью; о. Гавріиль не можетъ освободиться отъ мысли, что къ нему въ этомъ домѣ не можетъ быть отношенія другого, кромѣ полупрезрительнаго; поэтому онъ насторожѣ. Это черта общая у молодыхъ батюшекъ. Ея нѣтъ у батюшекъ опытныхъ, такъ какъ ихъ вниманіе въ подобныхъ обстоятельствахъ сосредоточено на объективной цѣли,—все равно, будетъ ли она—исполненіе обязанности или полученіе дохода.

Детали во внѣшности и въ поведеніи о. Гавріила авторъ старательно отмѣчаетъ. Видимо и для него о. Гавріиль какъ и для помѣщицы—батюшка „изъ новыхъ“. Это многозначительное выраженіе: въ немъ есть и обычное дворянское пренебреженіе къ сословію и скрытая досада, что это сословіе претендуетъ на искони-дворянскія привилегіи—приличную внѣшность.

Мы оставили о. Гавріила въ помѣщицкомъ домѣ. Настойчиво, ссылаясь на свое пастырское званіе, требуетъ онъ доложить умирающей, что

онъ, „какъ пастырь“, пришелъ еще разъ предложить ей примириться съ церковью. Отвѣтъ былъ, что удивляются молъ, „что батюшка пришелъ, какъ пастырь, а... хочетъ насиловать совѣсть. Это не по-пастырски“. О. Гавріиль густо покраснѣлъ и, горячо призывая присутствовавшихъ въ свидѣтели своихъ стараній и сознательнаго упорства умирающей, предупреждаетъ, что, „съ чистою совѣстью онъ откажется погребать нераскаянную въ случаѣ ея кончины, какъ отколовшуюся отъ церкви“. Свою угрозу о. Гавріиль выполнилъ; роднымъ умершей пришлось послать телеграмму архіерею о разрѣшеніи хоронить, а когда разрѣшеніе пришло, о. Гавріиль „демонстративно“ отсутствовалъ, и погребеніе совершилъ сосѣдній священникъ. Любопытно, что крестьяне угрозою о. Гавріила не повѣрили и подозрѣвали, что цѣль всей этой затѣи взять подороже за похороны.

— „Много денегъ у пановъ. Заплатятъ, сколько попъ захочетъ... онъ и похоронитъ“.

Разсказъ не даетъ основаній, для того, чтобы подозрѣвать въ о. Гавріилѣ такія корыстныя цѣли. Онъ хочетъ получить наперсный крестъ (если вѣрить помѣщицѣ), хочетъ видѣть народъ богомольнымъ, церковь наполненной и духовенство авторитетнымъ, но тутъ нѣтъ мѣста мелочно-корыстнымъ интересамъ. Подозрѣнія эти, напротивъ, характеризуютъ самихъ крестьянъ; совершенно съ тѣмъ же недоверіемъ относятся они и къ самой помѣщицѣ, завѣщавшей имъ землю и въ особенности къ ея роднымъ послѣ похоронъ.

— „Спрячутъ завѣщаніе... Уничтожатъ. Будутъ жаловаться. Схлопочутъ, чтобъ уничтожили. Имъ все можно“. И залъ, гдѣ стоялъ гробъ покойницы, вся квартира и дворъ наполнились добровольными сторожами, пытливо слѣдившими за каждымъ шагомъ родныхъ. Настроеніе, такимъ образомъ, въ приходѣ о. Гавріила была тяжелое, и у него были основанія жаловаться. Изъ заключительной фразы автора къ описанію похоронъ выходитъ, что въ борьбѣ съ помѣщицей о. Гавріиль одержалъ верхъ, посѣявъ недоверіе и вражду къ ней среди крестьянъ, и что со смертию ея произошло примиреніе и слѣдовательно пораженіе о. Гавріила. Это положительно невѣрно. Крестьяне не вѣрили ни помѣщицѣ, ни о. Гавріилу; оба въ ихъ представленіи были ихъ недругами—помѣщица потому, что была богата, владѣла землей, которой у нихъ было мало, а о. Гавріилу, надо было платить за требы. У автора однако конфигурація трехъ элементовъ—помѣщицы, священника и прихожанъ выходитъ иной; помѣщица выступаетъ въ роли благодѣтельницы крестьянъ, а священникъ—въ качествѣ „камня преткновенія“ на этомъ пути. Авторъ опрокидываетъ естественное расположеніе социальныхъ

группъ, чтобы нравственный обликъ его героини казался возможно выше (типъ ея построенъ по схемѣ: высокія нравственныя качества подъ безобразною наружностью).

М. В-скій.

ИЗЪ ЧАТЪ.

На войнѣ.

1.

На Карпатахъ.

Изъ впечатлительнѣй участника боя.

Еще одинъ поворотъ—и голубая гряда горъ четко вырисовалась вдаль передъ нами. Позади оживленный городъ, озаренный восходящимъ солнцемъ, еще послалъ намъ прощальный привѣтъ, но мы шли, не оглядываясь, напряженно всматриваясь въ эту протянувшуюся вдаль цѣпь... Что насъ ждало тамъ, за этимъ кружевнымъ бордюромъ, такъ ласкающимъ взоръ послѣ однообразія равнины?

Тяжелые сапоги солдатъ вязли въ грязи вощеной дороги. Наканунѣ весь день и ночь шелъ дождь; съ придорожныхъ деревьевъ еще падали тяжелыя капли. Было холодно; ежились вздрагивавшія плечи.

Ночью былъ полученъ приказъ, рано утромъ выступать и идти въ деревню у подошвы горъ, тамъ переночевать, а на утро атаковать высоты, занятія неприятелемъ.

Въ городкѣ, гдѣ мы стояли предъ выступленіемъ, все время былъ слышенъ гулъ артиллерійской стрѣльбы и съ балкона дома можно было видѣть, какъ на горизонтѣ въ различныхъ мѣстахъ появлялись бѣлыя облачка. Уже около недѣли тамъ шелъ бой съ перемѣннымъ успѣхомъ: къ неприятелю подошли подкрѣпленія, и незадолго до нашего выступленія была отбита наша атака.

Дорогу пересѣкъ быстрый ручей; монотонно журчала вода, встрѣчая на своемъ пути гладкіе камни. Ноги погрузились въ ледяную воду. Колонна переходила ручей въ бродъ.

Повстрѣчалась группа крестьянъ: блѣдныя изможденные лица, лохмотья—говорили о тяжелой, нерадостной жизни, страданіе было написано въ ихъ чертахъ, но привѣтливо приподнимались шапки и руки протягивались къ намъ, осѣняя крестнымъ знаменіемъ.

Вотъ, наконецъ, привалъ: по обѣимъ сторонамъ дороги выстроились безконечныя ряды козелъ изъ составленныхъ ружей; на влажной землѣ живописными группами расположились солдаты, сбросивъ тяжелую аммуницію. Вдругъ среди отдохавшихъ обнаружилось сильное оживленіе: по дорогѣ показался рядъ движущихся дымокъ, и походныя кухни, распространяя заманчиво пахнущій паръ, подошли къ каждой ротѣ.

Короткая команда,—и воздухъ огласился согласнымъ пѣніемъ молитвы. Началась обычная суматоха съ размѣщеніемъ людей и офицеровъ. Деревушка бѣдная, маленькая; размѣстились въ „халупахъ“, сараяхъ, клуняхъ и другихъ хозяйственныхъ постройкахъ.

А слѣва и справа пальба не прекращалась; отчетливо были слышны выстрѣлы: казалось гигантскій бичъ гдѣ-то хлопалъ надъ исполинскимъ стадомъ. Говорятъ, что за деревней уже не безопасно: въ дороге обстрѣливаются непріятельской шрапнелью.

Наскоро поужинали, напильсь чаю и завалились въ душистое сѣно. И, несмотря на тревогу, напряженное состояніе и усталость отъ дневного похода, сонъ немедленно смежаетъ вѣки бойцовъ.

* * *

Въ предразсвѣтныхъ сумеркахъ двигались тѣни; тамъ и сямъ потрескивали догорающіе костры. Солдаты строились въ длинныя, темныя шеренги. Отъ помѣщенія, занятаго штабомъ, къ крестьянскимъ домамъ двигались фигуры офицеровъ, торопливыя, озабоченныя.

Завтракъ окончился. Командиръ роты подошелъ къ темной массѣ выстроившихся солдатъ, хотѣлъ сказать нѣсколько словъ, но махнулъ рукой и растроганнымъ голосомъ произнесъ:—„Ну, ребята, осѣнимъ себя крестнымъ знаменіемъ“. Сотни рукъ задвигались въ полумракѣ и сотни устъ шептали тихую молитву.

Уже разсвѣтало, когда наша колонна вышла за деревню. Мы шли по хорошей шоссированной дорогѣ, обсаженной рѣдкими каштанами. Передъ нами разстилалось версты на три во все стороны ровное поле, а въ концѣ его поднимались загадочныя, покрытыя лѣсомъ вершины.

Кругомъ все молчало; среди этой тишины мы прошли версты полторы. Туманный, сѣрый день уже вступилъ въ свои права. Въ сторонѣ, на позиціи нашей батареи, уже суежилась прислуга и готовились начать боевой день.

Раскатъ пушечнаго выстрѣла потрясъ воздухъ и съ зловѣщимъ воемъ надъ нашими головами пронеслась шрапнель, разорвавшись далеко позади насъ: насъ замѣтили.

Раздалась команда и черезъ пять минутъ колонна очистила дорогу, а по всей ширинѣ поля протянулась длинная и рѣдкая живая цѣпь стрѣлковъ. Люди шли бодро впередъ, сохраняя на огромномъ протяженіи почти ровную, слегка волнующуюся линію цѣпи.

Все поле уже обстрѣливалось изъ-за горъ справа и слѣва: снаряды съ дикимъ воемъ летѣли, но ложились позади цѣпи, которая въ опасныя минуты залегала, а затѣмъ, выждавъ моментъ, съ удвоенной энергіей, почти бѣгомъ, подвигалась впередъ; прицѣлъ непріятельскихъ орудій уже не годился, и снаряды снова падали позади неудержимо стремившейся впередъ цѣпи.

Отъ подошвы горы насъ отдѣляло разстояніе около пятидесяти сажень. Въ это время съ вершины слышалось частое щелканье, какъ будто тамъ завертѣлось нѣсколько трещетокъ, и въ ту же минуту ша-

гахъ въ десяти передъ нами началъ падать дождь пуль, выпущенныхъ изъ непріятельскихъ пулеметовъ.

По командѣ цѣпь бѣгомъ ринулась впередъ, стараясь достигнуть подошвы. Раздалось нѣсколько стонъ, нѣсколько человѣкъ упало, но цѣпь уже взбиралась по террасамъ подножья горы. Здѣсь мы были мало замѣтны и пулеметы непріятеля тщетно осыпали градомъ пуль пустое пространство за нами.

Пологий скатъ, поросшій старымъ лѣсомъ, безъ труда и потерь былъ взятъ и мы добрались до ровной площадки. Тяжелъ былъ подъемъ на гору, бѣгомъ, съ тяжелой аммуниціей на плечахъ; во рту пересохло, грудь тяжело поднималась. Съ площадки начинался крутой подъемъ на самую вершину. Весь подъемъ этотъ былъ покрытъ сухой травой и кустарникомъ, среди котораго мѣстами виднѣлись сложенные полѣнницы дровъ. Отсюда хорошо было видно расположеніе непріятеля и его движеніе по гребню горы, но и мы оказались безъ прикрытія: ураганъ свинца обрушился на насъ съ новой яростью.

Ружейные залпы, трескъ пулеметовъ адскимъ хохотомъ раздавались въ лѣсу. Цѣпь поспѣшно оканывалась. Снова нѣсколько стонъ слышалось въ разныхъ мѣстахъ, но окопы были готовы со сказочной быстротой и мы открыли стрѣльбу по гребню, гдѣ изъ окоповъ показывались головы непріятельскихъ стрѣлковъ. Нашъ огонь оказался настолько дѣйствительнымъ, что уже черезъ четверть часа непріятель замолчалъ, а мы, выбравшись изъ окоповъ и укрываясь за пнями и полѣнницами дровъ, снова стали пробираться впередъ, таща съ собой пулеметы. Непріятель возобновилъ обстрѣлъ: пули летѣли мимо ушей, задѣвали одежду, ударялись въ стволы деревьевъ, которыя просто срѣзались пулеметными залпами. Характерное щелканье разрывныхъ пуль заставляло невольно все тѣло содрогаться. И снова стоны, снова неподвижныя фигуры за нами.

Въ двухстахъ шагахъ отъ непріятельскихъ окоповъ наша цѣпь окопалась въ послѣдній разъ. Тщетно мы ждали ротнаго командира: онъ лежалъ тамъ въ побурѣвшей травѣ, сраженный пулей въ сердце. Я замѣнилъ его и, получивъ приказаніе укрѣпиться и открыть сильный огонь, долженъ былъ ждать результатовъ предпринятаго обхода въ тылъ врагу. Заработали пулеметы, защелкали ружейные затворы и подъ нашимъ обстрѣломъ уже не высовывались головы изъ темныхъ линій плохо замаскированныхъ непріятельскихъ окоповъ.

А обходная колонна незамѣтно охватывала съ тыла врага, и рано утромъ мы услышали ея выстрѣлы съ противоположной стороны горы. Съ торжествующимъ „ура“ выскакиваютъ радостно возбужденные солдаты изъ окоповъ; быстро катится человѣческая воля, грозно оцетинившаяся стальными штыками. Бѣжимъ черезъ опустѣвшіе, полные труповъ, окровавленные австрійскіе окопы, и на противоположномъ склонѣ настаиваемъ сине-сѣрую массу, бросающую оружіе и бѣгущую сломя голову. А, тамъ, ниже ихъ

встрѣчаетъ растянувшаяся въ цѣпь обходная колонна, и въ отчаяніи побѣжденный противникъ поднимаетъ вверхъ руки, а надъ ними взвивается бѣлый флагъ.

(Кіевъ).

Л. Н.

2.

Предательство колонистовъ.

Корреспондентъ „Р. С.“, рассказываетъ о замѣчательномъ случаѣ съ русскимъ офицеромъ.

На самомъ опасномъ мѣстѣ длинной боевой линіи вдругъ оборвалась связь между большими отрядами. По имѣвшимся ранѣ свѣдѣніямъ, какъ разъ здѣсь можно было ожидать прорыва значительныхъ непріятельскихъ силъ. Необходимо было во что бы то ни стало произвести немедленную развѣдку: порвана ли срязь прорывомъ непріятели, или только предательски обрѣзаны телеграфные и телефонные провода. Въ послѣднемъ случаѣ необходимо было тотчасъ же возстановить связь: найти и соединить провода. Поручение было опасное, такъ какъ каждую минуту можно было наскочить на врага, который, чуялось, вотъ-вотъ крутится гдѣ-то здѣсь, поблизости. Вызвался офицеръ. Поѣхали на двухъ самоходахъ: одинъ—грузовой, съ запасомъ проводовъ и съ телеграфной командой, другой—легкій. Дорога была сухая и ровная,—неслись какъ только могли. По дорогѣ къ мѣсту перерыва проводовъ лежала деревня,—какъ послѣ оказался, нѣмецкая колонія. Въ деревнѣ ни души: черезъ нее была артиллерійская перестрѣлка, и жители разбѣжались. Пролетѣли деревню вихремъ. Только выскочили за околицу,—позади на колокольнѣ пробило три раза:

— Бомъ, бомъ, бомъ!

Офицеръ мелькомъ глянулъ на свои часы на рукѣ,—тамъ ровно два.

Часъ разницы,—мелькнуло въ головѣ.—Чьи-то часы врутъ. А, можетъ быть, тутъ мѣстное время, а у меня—петроградское,—отмахнулся офицеръ отъ мысли о часахъ.—Все равно, сколько времени; лишь бы благополучно выполнить порученіе.

Проскочили деревню, доѣхали до линіи проводовъ,—порваны. Искать концы пришлось долго, подлмя руки не только срѣзали болѣе версты проводовъ, но и отнесли далеко въ сторону, спрятали оставшіеся концы. Пока искали ихъ и связывали, прошло два часа. Ъдутъ назадъ; офицеръ смотритъ на свои часы: двадцать минутъ пятого. Промчались сквозь деревню,—сзади на колокольнѣ опять три раза:

— Бомъ, бомъ, бомъ!

— Что за исторія?—удивился офицеръ.—У меня два часа,—на колокольнѣ бьетъ три. У меня двадцать минутъ пятого,—они опять бьютъ три.

— Грузовикъ, стой здѣсь, жди меня!—скомандовалъ онъ другому самоходу, а самъ повернулъ свой назадъ въ деревню и снова стрѣлой пролетѣлъ насквозь до конца. Сзади, въ третій разъ на колокольнѣ.

— Бомъ, бомъ, бомъ!

— Э-э-э, голубчики!—понялъ офицеръ.—Какъ мы

въ деревню, такъ у васъ часы бьютъ, и все по три раза. Я вотъ сейчасъ стукну разъ, и будетъ довольно.

Снова повернулъ самоходъ и прямо къ колокольнѣ. Остановился и прямо наверхъ. Сверху кубаремъ скачетъ крестьянинъ.

— Это ты тутъ звонилъ? Ты трезвонилъ по три раза?

— Не, вельможны пане! Я не тутѣйшій. Я естемъ католикемъ, полякемъ, а тутъ мѣшкаенъ нѣмци-колонисты.

— Зачѣмъ же ты лазилъ на колокольню?

— Зобачить, гдѣ сень войско. Боесе, же бы мне не злопали нѣмци.

— Зачѣмъ же ты звонилъ?

— То не я.

— Кто же?

— Я не вѣмъ.

— Значить, тамъ, наверху есть еще кто нибудь? веди насъ туда.

— Не, тамъ нема никого.

Поднялись,—ни души. Значить, звонилъ только этотъ. Офицеръ ему револьверъ ко лбу, и самъ, бывшій много лѣтъ въ Австріи, рѣшительно по-нѣмецки:

— Говори негодяй: ты—нѣмецъ? Колонистъ? Давалъ знать о нашемъ пріѣздѣ? Убью на мѣстѣ.

— Сжальтесь, пощадите!—взмолился тотчасъ „нетутѣйшій католикъ“ и по нѣмецки забормоталъ.—Я вамъ все расскажу. Это я такъ. Тутъ близко пруссаки. Они вонъ тамъ, за лѣсомъ.

Въ это время къ колокольнѣ подскочилъ грузовикъ.

— Чего вы?—удивился офицеръ.

— Намъ отрѣзана дорога,—взволнованно объяснялъ унтеръ-офицеръ.—Вы повернули назадъ, а я оставилъ самоходъ, да пѣшкомъ впередъ. Поднялся на бугорокъ, гляжу, а версты двѣ впереди изъ лѣсу къ дорогѣ выбирается нѣмецкій развѣздъ,—уланъ, чело-вѣкъ 30—40.

— Не обознался? Не наши?

— Ну, вотъ!

— Что жъ дѣлать?—задумался офицеръ.—Выдалъ проклятый!.. Сдаваться?.. Ни за что!

— Вотъ что, ребята!—рѣшилъ онъ.—За мною. Грузовикъ позади. Всѣ люди внутрь, чтобы не видать никого. Сначала поѣдемъ тихо, а когда я рванусь впередъ, и вы стрѣлой за мною,—да по лошадямъ изъ винтовокъ. По лошадямъ,—повторилъ, садясь.—А тебѣ, звонарь, вотъ!

Раздалось отрывистое „пакъ“, и самоходы тронулись навстрѣчу нѣмецкимъ уланамъ. Выѣхали изъ деревни, а тѣ уже поднимались съ той стороны на бугоръ. Наши спокойно навстрѣчу имъ: у каждого руля по 2 человекъ. Самоходы уже близко.

— Русскихъ нѣтъ близко за вами?—крикнулъ по-нѣмецки офицеръ.

— Есть. Близко ихъ развѣзды. Дальше ѣхать опасно,—послышался отвѣтъ со стороны уланъ.—А вы куда ѣдете?

— Впередь! Ходу!—крикнулъ офицеръ и выстрѣлилъ въ передового улана. Сзади загремѣлъ по нѣмцамъ еще десятокъ выстрѣловъ. Лошади у нѣмцевъ вздыбились, кинулись черезъ канаву съ дороги, а наши, что есть силы, за бугоръ и подъ гору стрѣлой. Вдогонку имъ поднялась стрѣльба, но впереди неслись навстрѣчу уже наши казаки. Самоходы доѣхали до нихъ и остановились. Тутъ только офицеръ замѣтилъ, что сосѣдъ его сидѣлъ, запрокинувъ голову назадъ. Лицо было бѣлое, а изъ горла текла кровь. Пуля попала въ затылокъ, пронизала шею и вышла черезъ горло. Сметръ была мгновенная, безъ стона.

3.

„Хочу Вильгельма братъ живымъ“!

Кубанскій казакъ, вернувшійся съ карпатскихъ позицій, рассказывалъ въ кругу своихъ земляковъ интересные эпизоды съ театра военныхъ дѣйствій. Особенно рельефно вырисовывалась фигура старика осетина.

Довольно зажиточный, онъ жилъ до войны со своими тремя сыновьями въ мирѣ и довольствіи.

Начавшаяся война нарушила покой старика.

Узнавъ изъ частныхъ бесѣдъ, что виновникомъ войны является, главнымъ образомъ, Вильгельмъ, онъ возгорѣлся великой ненавистью къ кайзеру.

— Хорошо народы жили, а онъ—воевать,—неоднократно повторялъ старикъ про себя.

Потребность лично отомстить была такъ велика, что онъ однажды приказалъ своимъ сыновьямъ собраться и явился съ ними къ атаману.

— Возьми моихъ сыновей и отправь ихъ противъ Вильгельма.

Но лишь только сыновья ушли, старикъ еще больше затосковалъ, а желаніе лично отомстить Вильгельму вылилось у него въ определенное рѣшеніе. Въ теченіи одной недѣли онъ продалъ все свое имущество, собралъ пять тысячъ рублей и явился въ полкъ въ которомъ служили его сыновья.

— Самъ поступаю въ полкъ, хочу Вильгельма братъ живымъ!

Никакіе уговоры не помогли,—осетинъ настоялъ на своемъ.

Вмѣстѣ со своими сыновьями онъ участвовалъ уже въ нѣсколькихъ бояхъ и все мечтаетъ о томъ днѣ, когда удастся ему забрать живымъ Вильгельма.

(Кіевъ).

ПО ЕПАРХІИ.

Высокопреосвященнѣйшій архіепископъ Евлогій еще 2-го февраля отбылъ изъ Петрограда въ Почаевъ. Въ теченіи Великаго поста Владыка намѣренъ проживать во Львовѣ, дабы ближе стоять къ дѣламъ православныхъ приходоу въ Галичинѣ.

15 февраля Владыка совершилъ торжественное богослуженіе въ новоустроенной православной церкви въ г. Тарнополь.

Преосвященнѣйшій епископъ Фаддей на первой недѣлѣ В. Поста въ понедѣльникъ, вторникъ, среду и въ четвергъ въ кафедральномъ соборѣ читалъ на вечеріи канонъ св. Андрея Критскаго. Литургію Прежд. Даровъ въ среду и пятницу и литургію въ субботу Владыка совершилъ въ архіерейской церкви. Вечеромъ въ пятницу въ кафедральномъ соборѣ Владыка совершилъ торжественное богослуженіе, именуемое „Пассія“, а въ воскресенье, въ недѣлю православія, послѣ литургіи въ кафедральномъ соборѣ—молебень съ провозглашеніемъ установленныхъ анаеѣматствованій.

Пассіи въ кафедральномъ соборѣ совершаются по пятницамъ въ теченіи четырехъ недѣль В. Поста.

По воскреснымъ днямъ въ теченіи В. Поста въ архіерейской церкви вмѣсто обычнаго акаѣиста Почаевской иконѣ Б. М. Владыка Фаддей читаетъ акаѣистъ страстямъ Христовымъ.

Въ с. Стрибежѣ, Житомирск. у., въ которомъ вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ появилась штунда, недавно трудами молодого пастыря І. Фещенко, обратился въ православіе одинъ изъ видныхъ мѣстныхъ сектантовъ Онуфрій Мартыничукъ. Онъ воссоединился вмѣстѣ съ женой и шестью дѣтьми.

Одна изъ крестьянокъ Волынской губерніи на призывъ мѣстнаго приходскаго священника къ пожертвованіямъ на раненыхъ и больныхъ воиновъ, не обладая сама достаточными средствами, принесла священнику для отсылки по назначенію сто рублей, съ тѣмъ, чтобы имя ея какъ щедрой жертвовательницы не объявлялось. За такую отзывчивость къ нуждамъ нашихъ больныхъ и раненыхъ воиновъ Его Высокопреосвященствомъ преподано жертвовательницѣ Божіе благословеніе.

Какъ сообщаютъ въ „Кіев. Мысль“ изъ разныхъ мѣстностей Волынской губерніи идутъ свѣдѣнія о стремленіи кооперативовъ объединяться для оказанія помощи семьямъ запасныхъ и для сбыта сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Въ мѣстечкѣ Аннополь, острожскаго уѣзда, по инициативѣ уѣзднаго агронома А. И. Флавіева, состоялось предварительное совѣщаніе представителей кооперативовъ по вопросу объ организаціи союза кооперативовъ Острожскаго уѣзда. На это собраніе явилось 18 представителей кредитныхъ кооперативовъ, группирующихся вокругъ этого мѣстечка. Обсуждался вопросъ объ организаціи помощи семьямъ запасныхъ. Предложеніе объ оказаніи денежной помощи оставшимся семьямъ было отвергнуто и вмѣсто этого рѣшено организовать оказаніе помощи трудомъ, при чемъ организацію этой помощи должны взять на себя кооперативы. Помощь эта должна выразиться въ безвозмездномъ обмолотѣ хлѣба, обработкѣ и обсѣмененіи полей и уборкѣ хлѣба, если это потребуетъ, для чего кооперативамъ надлежитъ обзавестись необходимыми орудіями, сѣменами и т. п. Затѣмъ обсуждался вопросъ объ объединеніи кооперативовъ въ союзъ для солидарной и общепользующей для своихъ сочленовъ дѣятельности. Совѣщаніе, рѣшивъ въ принципѣ вопросъ о желательности объединенія, постановило, для болѣе подробнаго его выясненія, просить губернатора разрѣшить созвать общее собраніе членовъ кооперативовъ для учрежденія союза, а кооперативы просить делегировать на это собраніе своихъ уполномоченныхъ съ правомъ высказываться о желательной дѣятельности союза. До созыва общаго собранія члены совѣщанія должны ознакомить представляемые ими кооперативы

съ рѣшеніемъ совѣщанія и пропагандировать среди членовъ этихъ и другихъ кооперативовъ уѣзда идею объединенія въ союзъ. Въ селѣ Копытковѣ, Острожскаго же уѣзда, на почвѣ значительнаго сокращенія сбыта сельско-хоз. и молочныхъ продуктовъ, организовалась маслодѣльная артель. Послѣдняя стала сбывать свои молочные продукты въ Галицію. Видя, что тамъ есть большой спросъ на свиное сало и птицу, артель занялась убоемъ свиней и другой живности и сало стала возить гужевымъ путемъ въ Галицію. Спросъ же на сырую свинину отсутствовалъ и это грозило свести на нѣтъ всю затѣю, поэтому члены артели рѣшили устроить колбасную фабрику. Эта мысль оказалась вполне удачною и фабрика работаетъ хорошо.

Изъ жизни другихъ епархій.

Въ Тверской епархій 9 декабря въ покояхъ архіепископа состоялось собраніе о.о. благочинныхъ. Въ своей рѣчи къ собравшимся Владыка между прочимъ сказалъ:

„Для того я созвалъ васъ сюда, о.о. благочинные, чтобы открыть вамъ себя и убѣдить отбросить чувство робости и нерѣшительности и принятыя за работу вмѣстѣ со мною въ намѣченномъ мною направленіи, работать открыто и съ чистымъ сердцемъ, дабы не было никакого средостѣнія между Архіереемъ и его ближайшими помощниками. Говорите мнѣ просто и не боясь, какъ брату; если я ошибаюсь, говорите: Вы ошибаетесь Владыко, Вы недостаточно или односторонне освѣдомлены относительно такого то вопроса,—и я съ любовію приму такое заявленіе, но докажу вамъ если ошибаетесь вы. Между мною и вами должны быть не просто человѣческія отношенія, а гораздо большіе: должны быть духовныя отношенія, вытекающія изъ того, что я—глава помѣстной церкви, а вы мои главные помощники въ дѣлѣ проведенія мною въ жизнь Богомъ предоставленныхъ мнѣ правъ по управленію и спасенію вѣрющей мнѣ Тверской епархій“.

Во время дальнѣйшихъ разсужденій первымъ былъ вопросъ о тактикѣ благочиннаго о судныхъ дѣлахъ.

„Для начальствующаго лица, заявилъ Владыка, самымъ важнымъ условіемъ успѣшности воздѣйствія на провинившагося является изученіе всѣхъ изгибовъ души человѣка; въ иныхъ случаяхъ необходимо бываетъ избѣгать проявленія чувствительности и излишняго состраданія къ провинившемуся и съ твердостью примѣнить къ нему всю полноту власти, доведя дѣло до свѣдѣнія епархіальнаго начальства; въ другихъ бываетъ возможность избѣжать этого; видя язвы своего сослуживца, благочинный можетъ обличить его сначала наединѣ потомъ при людяхъ—въ Благочинническомъ Совѣтѣ; и лишь послѣ сего, если онъ не образумится, донести Епископу, а онъ уже поступитъ съ нимъ такъ, какъ ему Богъ укажетъ. Значитъ, въ одномъ случаѣ нужно проявить власть, а въ другомъ любовь“.

Далѣе разсужденія перешли къ благочинническимъ собраніямъ.

Архіепископъ Серафимъ высказалъ настоятельное пожеланіе, чтобы благочинническія собранія вошли въ практику епархій. Для этого необходимо приложить стараніе къ тому, чтобы по благочиніямъ постепенно создавались подходящіе пункты чрезъ пристройку къ тѣмъ или инымъ церковно-приходскимъ школамъ соотвѣствующихъ помѣщеній. Затѣмъ надо собираться и съ мірянами. „Я, замѣтилъ, Владыка, буду дѣлать это при моихъ посѣщеніяхъ епархій, и вы увидите, какъ охотно они идутъ туда и какъ это любятъ. На этихъ собраніяхъ, въ моемъ присутствіи, обычно происходитъ

разрѣшеніе всѣхъ конфликтовъ прихожанъ съ причтами. Тоже могли бы, дѣлать и вы. Лучше для этой цѣли собираться не въ церковь, гдѣ нельзя сѣсть и откуда ваши прихожане привыкли бѣжать, какъ только завидятъ тетрадку и аналой“.

Поднятъ былъ также вопросъ о настоятельной необходимости для епархій псаломщической школы. „Нельзя себѣ представить, заявилъ Владыка, что епархія обходится безъ школы для псаломщиковъ. Въ монастырѣ у Преосвященнаго Викарія, откуда выходитъ часть кандидатовъ на псаломщика, нѣтъ соотвѣствующихъ помѣщеній, построить же для нихъ специальное зданіе у епархій не имѣется средствъ. Въ виду этого я рѣшилъ въ августѣ мѣсяцѣ наступающаго года, если къ этому времени окончится война, нанять домъ и устроить въ немъ школу для псаломщиковъ съ общежитіемъ для нихъ. Обстановка уже готова: изъ духовнаго лазарета освободится къ тому времени 75 кроватей, столы, посуда и пр. Школа будетъ имѣть уставъ; поступать въ нее будутъ по конкурсу, непременно съ хорошимъ голосомъ, жить при школѣ; курсъ двухгодичный. Преосвященный Викарій за два года сѣмѣетъ достаточно профильтровать наличный составъ учащихся и поднять умственный и нравственный обликъ сельскаго псаломщика, давъ епархій хорошихъ учителей пѣнія, способныхъ образовывать хоръ и управлять имъ.“

Зашла рѣчь о помощникахъ благочинныхъ: Архіепископъ Серафимъ сообщил собранію, что проектируемый имъ институтъ помощниковъ благочинныхъ вызванъ тѣмъ, что благочинные не все могутъ сдѣлать сами, или дѣлаютъ не такъ, какъ слѣдуетъ.

На помощниковъ благочинныхъ будетъ возложено прежде всего наблюденіе за преподаваніемъ Закона Божія въ начальныхъ свѣтскихъ школахъ. „Не ошибусь, замѣтилъ Владыка, если скажу, что большинство нашихъ батюшекъ не слыхало ни о какихъ методикахъ по преподаванію Закона Божія. Поэтому въ свѣтскихъ начальныхъ школахъ преподаваніе этого предмета хаотично, отчетности никакой, а экзамены произвольны. Помощники благочинныхъ, пользуясь моими указаніями, дадутъ о.о. законоучителямъ недостающія познанія и внесутъ въ дѣло надлежащій порядокъ и отчетность.“

Касаясь далѣе вопроса о выборѣ благочинными помощниковъ себѣ, Владыка Серафимъ замѣтилъ, что помощники, проходя указанный стажъ, естественно попадаютъ въ разрядъ кандидатовъ на благочинническія должности. А это требуетъ отъ благочинныхъ, при указаніи на извѣстныхъ лицъ, особой осмотрительности и служебной порядочности.

„Я, добавилъ Владыка, изъ деликатности не вхожу въ разсмотрѣніе выборовъ по существу и утвержу всѣхъ указанныхъ, если они отвѣчаютъ законнымъ условіямъ назначенія; но я все же сказалъ бы о.о. благочиннымъ, въ видѣ совѣта, что выбирать въ помощники человѣка, завѣдомо неприятнаго округу, нетактично, а своего сосѣда—непрактично“.

Говорилось въ собраніи и о вознагражденіи благочинныхъ.

Въ результатѣ обмѣна мнѣній собраніе пришло къ слѣдующимъ выводамъ:

Окладъ жалованья приходскому благочинному при условіи, если въ округѣ не менѣе 12 церквей, намѣчается въ 300 руб.; но соборные протоіереи, несущіе обязанности благочинныхъ только по собору, служатъ изъ чести.

$\frac{2}{3}$ этого оклада платитъ церковь, а $\frac{1}{3}$ причтъ.

Благочинный Кашинскаго уѣзда обратился къ Высокопреосвященнѣйшему Серафиму съ просьбою, нельзя ли освободить ихъ, благочинныхъ, отъ анонимныхъ доносовъ. На это Владыка съ отеческою любовію отвѣ-

тиль ему, что къ сожалѣнію, пока еще не избрѣнено никакого порошка отъ сей напасти. Это болѣзнь духа, имѣющая, къ стыду нашему, главныхъ своихъ адептовъ среди нашихъ же дѣтей изъ числа неудачниковъ. На вопросъ благочиннаго—какъ же оборонять себя отъ анонимовъ, отвѣтилъ: крестомъ и равнодушіемъ, примѣняя прекрасное правило, рекомендуемое русской народной философій: плюнь на лѣвую отъ себя сторону и успокойся. При этомъ Владыка добавилъ, что онъ не придаетъ имъ никакого значенія и бросаетъ ихъ въ корзину; лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ, когда указываются ясные и конкретные факты, находящіе къ тому же косвенныя подтвержденія и по инымъ источникамъ, онъ посылаетъ запросъ благочинному.

Въ заключеніе собраніе обсуждало рядъ вопросовъ церковно-практическаго характера. Въ числѣ ихъ наиболѣе было интересно о лишеніи св. Причастія пасомыхъ и о погребеніи самоубійць. По первому вопросу Архіепископъ Серафимъ изложилъ слѣдующее.

„Пастырю никто не можетъ приказать дать причастіе исповѣднику, если послѣдній говоритъ о своихъ грѣхахъ безъ всякаго содроганія или сознается въ своемъ безсиліи бороться противъ грѣха, но не даетъ обѣщанія на эту борьбу. Такого кающагося всякій пастырь имѣетъ полное право отстранить на этотъ разъ отъ причастія, оставляя его въ своей пастырской попечительности не приобщеннымъ до того момента, когда тотъ обнаружитъ признаки истиннаго покаянія. Но лишить кого либо причастія, т. е., совершить гласный судъ церкви, можетъ только Епископъ, ибо это будетъ уже наказаніе тому, кто не внемлетъ словамъ пастыря“.

Что касается молитвъ за самоубійць, то пастырь долженъ имѣть въ виду, что душа вольнаго самоубійцы находится во власти діавола. Самоубійцы допускаютъ дерзость по отношенію къ обществу вѣрующихъ, и потому церковь не можетъ молиться за него; но дѣлать это можетъ близкій человѣкъ, когда онъ, приобщаясь Тѣла и Крови Христовой, соединяется со Христомъ. Въ поясненіе своей мысли Архіепископъ Серафимъ привелъ на память слушателямъ исторію съ Ковалевымъ, замуровавшимъ, изъ побужденій религіознаго изувѣрства, свою семью. Господь сохранилъ этого изверга для того, чтобы впослѣдствіи сдѣлать изъ него миссіонера и тѣмъ дать ему возможность молиться за тѣхъ, кого онъ склонилъ къ самоубійству.

(Твер. Е. В.)

Изъ жизни Галичины.

Церкви Св. Георгія и Успенская во Львовѣ.

Въ печатаемыхъ по газетамъ сообщеніяхъ изъ Львова часто упоминается о совершеніи богослуженій въ русской православной церкви Св. Георгія. Многіе поэтому интересуются знать, что это за церковь и кому она раньше принадлежала.

Русская церковь Св. Георгія находится на Францисканской улицѣ неподалеку отъ помѣщенія, занимаемаго нынѣ Генераль-губернаторомъ. Съ внѣшняго вида храмъ очень красивъ, хотя и не великъ. Форма его византійская, съ пятью куполами, стѣны снаружи окрашены въ красный цвѣтъ.

Внутри храмъ очень благолѣпенъ: въ немъ прекрасная иконостасъ, много иконъ, богатая утварь.

Прихожанами храма являлись православные румыны, почему церковь была въ подчиненіи духовномъ у православнаго Буковинскаго митрополита; настоятелемъ храма также состоялъ священникъ румынъ. На церковномъ погостѣ находится большой въ два этажа домъ для причта. Въ верхнемъ этажѣ—квартира священника, внизу помѣщенія для псаломщика и пономаря.

Предъ вступленіемъ во Львовъ русскихъ настоятель храма сбѣжалъ, оставивъ на произволь судьбы не только свою церковь, но и квартиру съ имуществомъ; псаломщикъ-же съ пономаремъ остались.

Въ виду того, что православный храмъ остался безъ завѣдующаго настоятеля, онъ былъ порученъ завѣдыванію сначала временнаго военнаго протоіерея, о. Мурина, а нынѣ настоятелемъ храма состоитъ протоіерей Венедиктъ Туркевичъ, Волынской уроженецъ, который проживаетъ въ церковномъ домѣ, въ квартирѣ для настоятеля. Здѣсь-же останавливался и Высокопреосвященнѣйшій Владыка, архіепископъ Евлогій, когда посѣщалъ городъ Львовъ.

Въ настоящее время преимущественными богомольцами церкви Св. Георгія являются русскіе солдаты, но приходятъ и мѣстные православные жители. Приходятъ и униаты, изъ которыхъ уже многіе здѣсь-же присоединились къ православію. Такъ какъ церковь Св. Георгія—искони православная, то она по своему внутреннему устройству ничѣмъ не разнится отъ русскихъ православныхъ церквей. Антиминсъ на престолѣ освященъ православнымъ Буковинскимъ митрополитомъ.

Намъ не пришлось слышать мѣстныхъ православныхъ пѣвчихъ, такъ какъ въ храмѣ теперь поютъ солдаты, но чтеніе румынскаго псаломщика мы слышали. Оно по интонаціи нѣсколько походитъ на греческое и немного на униатское, языкъ богослужебный—славянской, какъ и у насъ.

Сообщалось также въ газетахъ, что архіепископъ Евлогій совершалъ богослуженіе и въ древнемъ Успенскомъ храмѣ. Познакомимъ читателей и съ нимъ. Н. Гр. Серповскій такъ описываетъ этотъ храмъ въ Миссіонерскомъ Обзорѣни:

„Документальныя извѣстія объ этой церкви относятся къ 1525 году, когда храмъ этотъ сгорѣлъ во время пожара, опустошившаго весь Львовъ. Церковь послѣ этого неоднократно перестраивалась, воздвигались новыя стѣны, храмъ вновь подвергался пожарамъ, причемъ въ возстановленіи его дѣятельное участіе принимали Валашскіе (Румынскіе) воеводы (господари), напр., Александръ Лопушанинъ и другіе. Въ 1580 году была окончена колокольня этой церкви, стоящая отдѣльно отъ церкви. Колокольня сохранилась до настоящаго времени и представляетъ собою одинъ изъ самыхъ цѣнныхъ памятниковъ стариннаго русскаго зодчества въ Львовѣ. Ее сравниваютъ съ башней (кампанеллой) Санъ-Спирино въ Римѣ. Высота колокольни, со вклю-

ченіемъ креста 65,85 метра. Въ основаніе сооруженія положенъ квадратъ, на которомъ какъ-то особенно легко, граціозно возвышаются одинъ надъ другимъ четыре этажа. За исключеніемъ послѣдняго кирпичнаго этажа, вся колокольня построена изъ дикаго камня. Снаружи каждый этажъ представляетъ сочетаніе двухъ слѣпыхъ арокъ съ поддерживающими ихъ пилястрами.

Самый храмъ увѣнчанъ тремя византійскаго стилия куполами, расположенными надъ притворомъ, серединою храма и надъ алтаремъ; улица въ этомъ мѣстѣ очень узкая и этихъ куполовъ проходящій по улицѣ не замѣчаетъ: передъ его глазами возвышается лишь монументальная каменная стѣна, раздѣляемая четырьмя массивными пилястрами на три слѣпыхъ арки, а надъ ними подъ карнизомъ помѣщенъ дорическій фризъ. Въ церковь ведетъ съ улицы низкій, едва замѣтный входъ. Въ храмѣ бросается въ глаза прежде всего иконостасъ, видимо новѣйшаго происхожденія въ стилѣ барокко, мало гармонирующій съ несомнѣнно древнимъ стилемъ самой церкви. Отличительною особенностью церкви служатъ хоры въ видѣ галереи, окаймляющіе половину храма; на галереѣ этой помѣщаются хоръ пѣвчихъ и молящіяся. Характеръ внутренняго устройства этой церкви гораздо болѣе напоминаетъ православный храмъ, нежели соборъ св. Юра. Имѣлись впрочемъ два боковые „алтаря“ по католическому образцу“. (Мис. обоз.).

Мнѣ пришлось быть въ Успенскомъ храмѣ 6-го декабря прошлаго года на торжественномъ молебнѣ, совершенномъ Высокопреосвященнѣйшимъ архіепископомъ Евлогіемъ. Храмъ поразилъ насъ, во-первыхъ, своею древностію, а, во-вторыхъ, запущеннымъ видомъ. Нужда въ ремонтѣ—болѣе чѣмъ настоятельная. Къ нему, впрочемъ, уже готовились. Когда я посѣщалъ музей Шептицкаго, то мнѣ и моимъ спутникамъ показывали рисунокъ и планъ предполагаемой росписи древняго Успенскаго храма. Роспись также была предположена въ древнемъ стилѣ. Для насъ Волынцевъ въ Успенскомъ храмѣ особенно интересно посмотрѣть икону св. Николая, помѣщенную въ большомъ кіотѣ близъ иконостаса. Какъ икона, такъ и размѣръ, и видъ и даже кіотъ—точное подобіе таковой-же чудотворной иконы въ с. Западнцахъ, Стар. у.

А. М.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Пастырь-герой.

Вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ во время одного изъ миссіонерскихъ посѣщеній города Ковеля я познакомился съ священникомъ квартировавшаго тамъ кавалерійскаго Кинбурнскаго полка о. Александромъ Вишняковымъ. Своею пастырскою ревностью, выдающимися способностями, энергіей, о. Александръ вызывалъ

къ себѣ у всѣхъ знавшихъ его глубокое уваженіе. Когда началась война, ни я, ни другіе знакомые и почитатели о. Александра не сомнѣвались, что на полѣ сраженія онъ непременно проявитъ себя какъ истинный добрый пастырь, готовый всею пожертвовать на благо родины и на пользу ввѣренной ему воинской паствы. И мы не ошиблись. Въ полученномъ мною № 3 „Вѣстника военнаго и морскаго духовенства“ напечатано:

Командиръ 7-го драгунскаго Кинбурнскаго полка въ письмѣ, отъ 25-го ноября мин. г., за № 631 сообщилъ его высокопреподобію, о. протопресвитеру, что благочинный 7-й кавалерійской дивизіи, священникъ названнаго полка, Александръ Вишняковъ, всегда ревностно относящійся къ своимъ пастырскимъ обязанностямъ, во время войны во всѣхъ боевыхъ столкновеніяхъ находился съ полкомъ на позиціяхъ первой линіи. Своимъ личнымъ присутствіемъ онъ, несомнѣнно, облегчаетъ великій трудъ работы полка для защиты святой вѣры, Царя и нашей Родины.

При чемъ командиръ приводитъ нѣсколько случаевъ, когда особенно проявлялась дѣятельность священника Вишнякова:

1) Во время боевъ на р. Санѣ, когда полкъ находился въ резервѣ первой боевой линіи, онъ посѣщалъ окопы пѣхоты и артиллерійскіе, подвергая жизнь свою опасности, гдѣ добрымъ словомъ и своимъ присутствіемъ воодушевлялъ защитниковъ окоповъ, нижнихъ чиновъ, оставшихся безъ офицеровъ. При чемъ подвигъ его имѣлъ въ послѣдствіи большое значеніе для дѣла.

2) Во время авангарднаго боя 25-го октября 1914 г. у д. Братковице, занятой австрійцами, по личному своему почину о. Александръ Вишняковъ отправился въ эту деревню съ эскадрономъ, которому было приказано выбить австрійцевъ. Своимъ присутствіемъ онъ воодушевлялъ нижнихъ чиновъ, которые, не останавливаясь ни передъ чѣмъ, быстро обратили противника въ бѣгство, взяли много плѣнныхъ и продолжали преслѣдовать ранѣе отступившихъ.

Пройдя 4 версты съ этимъ же эскадрономъ, участвовалъ въ бою, при атакѣ станціи, которая также была окружена нами и взята; часть защитниковъ была перебита, часть сдалась.

Я не могъ удержаться, чтобы не подѣлиться прочитанными строками съ многочисленными почитателями почтеннаго о. Александра Вишнякова.

Арх. Митрофанъ

Печатать разрѣшается: Цензоръ
Архимандритъ Аверкій.

Редакторъ неофициальной части
Архимандритъ Митрофанъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

- I. Часть официальная. II. Часть неофициальная.
1) Жизнь и дѣятельность преподобнаго Іова на пользу Почаевской лавры. 2) Снова о томъ-же. 3) Волынская церковь предъ лицомъ современной войны. 4) Духовные отцы въ сочиненіяхъ современныхъ писателей. 5) Печать. 6) По Епархіи. 7) Изъ жизни другихъ епархій. 8) Изъ жизни Галичины. 9) Извѣстія и замѣтки.

Радзилову, Щучину и Кольно. Здѣсь непріятель безуспѣшно велъ цѣлый рядъ напряженныхъ атакъ, особенно вдоль щучинскаго и кольненскаго шоссе, гдѣ эти атаки поддерживались бронированными автомобилями. Не смотря на эти атаки Едвабно, занятое нами, осталось въ нашихъ рукахъ.

На путяхъ къ Плонску 8-го февраля селенія переходили изъ рукъ въ руки. 10-го февраля непріятельскія разѣзды стремились переправиться на правый берегъ Нѣмана. 11-го февраля нѣмцы въ большомъ количествѣ сосредоточились на лѣвомъ берегу Нѣмана у Свѣнтоянска и переправили небольшой пѣхотный отрядъ на правый берегъ, но 12-го февраля этотъ отрядъ былъ оттѣсненъ на лѣвый берегъ.

На правомъ берегу Нарева шли ожесточенные бои 10-го февраля. Здѣсь наши войска, отразивъ многочисленныя атаки непріятели, сами успѣшно атаквали его у переправъ черезъ рѣку Оржиць. Въ рукахъ у непріятели былъ пунктъ въ господскомъ дворѣ д. Красносельць и нѣмцы съ чрезвычайнымъ ожесточеніемъ обороняли его, но въ 6 ч. вечера 11-го февраля дворъ былъ взятъ нашими войсками штурмомъ и 150 уцѣлѣвшихъ изъ гарнизона этого пункта нѣмецъ было взято въ плѣнъ.

Сообщеніе отъ 14-го февраля устанавливаетъ уже тотъ фактъ, что германцы въ теченіе 13-го февраля на большей части общаго фронта перешли къ оборонѣ. Въ числѣ подробностей боевъ отмѣчается между прочимъ случай у деревни Чарнево, гдѣ батальонъ германцевъ съ саперами наступалъ по гати черезъ долину Бобра. Наша артилерія, выждавъ, пока часть колонны противника переправилась на нашъ берегъ, открыла сильный огонь и уничтожила колонну. Спаслись только пять офицеровъ съ нѣсколькими десятками нижнихъ чиновъ, которые сдались въ плѣнъ. По тому-же сообщенію, идетъ успѣшный бой крѣпостной артилеріи Осовца съ осадными нѣмецкими батареями, въ которыя включены между прочимъ одиннадцати и двѣнадцатидюймовыя гаубицы.

На лѣвомъ берегу Вислы за истекшую недѣлю необходимо отмѣтить два удачныхъ дѣйствія нашихъ войскъ въ районѣ извѣстнаго фольварка Могелы. По сообщенію отъ 10-го февраля, наши войска къ югу отъ Могель взорвали подъ германскими окопами три мины. Отъ детонаціи взрыва взорвались фугасы у германцевъ и наши войска захватили остатки опустошенныхъ траншей. Здѣсь было взято три пулемета, минометы и бомбы къ нимъ, а также плѣнные. Отъ взрыва погубило до 500 германцевъ. 11-го февраля германцы въ районѣ того же фольварка Могелы перешли въ наступленіе. Нашимъ сильнымъ огнемъ наступавшія части были отбиты и наши войска въ свою очередь перешли въ наступленіе

и на плечахъ отступавшихъ германцевъ ворвались въ ихъ позиціи, и штыковымъ боемъ захватили двѣ линіи ихъ окоповъ. Здѣсь было взято въ плѣнъ 7 офицеровъ, 1 врачъ и до 400 нижнихъ чиновъ и захвачены пулеметы. Со стороны Болимова на выручку двинулись было три непріятельскихъ батальона, но были разсѣяны нашимъ артилерійскимъ огнемъ. 12-го февраля нашими войсками была отбита атака нѣмцевъ у Боржимова и наши войска удержались въ Могелахъ.

На другихъ участкахъ нашего западнаго фронта особенныхъ перемѣнъ не произошло. Въ южной Галиціи непріятель, какъ сообщалось уже, наступая большими силами, 7-го февраля занялъ Станиславовъ, но, по сообщенію отъ 9-го февраля, наши войска атаквали австрійцевъ къ юго-востоку отъ Станиславова въ районѣ Красне—Небыловъ—Перехинско и послѣ упорнаго штыкового боя отбросили двѣ ихъ бригады.

Контръ-атаки значительныхъ непріятельскихъ силъ были нами отбиты и захвачено было въ плѣнъ до 1500 австрійцевъ при 20 офицерахъ и нѣсколькихъ пулеметахъ. 9 и 10 февраля непріятель наступалъ съ большими силами къ Югу отъ Долина, у Станиславова и на путяхъ къ Галичу, но наступленіе это было задержано. На слѣдующій день шли упорные бои на рѣкѣ Чечвѣ, гдѣ австрійцы были выбиты изъ селенія Луки и на рѣкахъ Золотой Быстриць и Воронѣ. У селеній Волчинець и Подлуже австрійцы подъ нашимъ сильнымъ огнемъ отошли въ безпорядкѣ, заваливъ тѣлами переправы у этихъ селеній. 12 и 13-го февраля австрійцы вели упорныя атаки въ районѣ Рознатово, что юго-западнѣе Станиславова, но атаки ихъ были отбиты, причемъ здѣсь за нѣсколько послѣднихъ дней взято въ плѣнъ 19 офицеровъ и 1593 нижнихъ чина и захвачено пять пулеметовъ. 14 февраля на фронтѣ Ясиновець-Рознатовъ австрійцамъ нанесено тяжелое пораженіе въ лѣсномъ бою, гдѣ наши войска перешли въ наступленіе. Взято въ плѣнъ 400 нижнихъ чиновъ и 9 пулеметовъ.

Въ Карпатахъ бои шли почти на тѣхъ-же пунктахъ, гдѣ и прежде. Районъ между Мезо-Лаборчемъ и Саномъ, высоты у Козювки и Тухлы, у Смольника, Лупкова и Вышкова,—все это пункты, гдѣ германо-австрійскія силы безуспѣшно пытаются сломить сопротивленіе нашихъ войскъ.

На кавказскомъ фронтѣ, по сообщенію отъ 16 февраля, наши войска заняли 15 февраля важный приморскій пунктъ Хопу.

15-же февраля завершилась наша операція подъ Праснышемъ, гдѣ мы разбили не менѣе двухъ германскихъ корпусовъ, отбросивъ ихъ къ границѣ. Число плѣнныхъ германцевъ, взятыхъ нами не менѣе десяти тысячъ.

ВЪДОМОСТЬ

о движеніи суммъ Эмеритальной Кассы духовенства Волынской епархіи за мѣс. январь 1915 г.

П р и х о д ъ				Р а с х о д ъ					
	Налич-ными		%0/0 бумагами			Налич-ными		%0/0 бумагами	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.		РУБ.	К.	РУБ.	К.
Къ 1-му января оставалось	7232	33	715000	—	Въ м. январѣ израсходовано:				
Въ м. январѣ поступило:					1) на пенсіи	12618	26	—	—
1) членскихъ взносов	12762	87	—	—	2) на пособія изъ 25 и 5 к. сбора	6950	—	—	—
2) 25 и 5 коп. сбора	5862	85	—	—	3) на покупку %0/0 бумагъ	—	—	—	—
3) возвратной пенсіи	53	25	—	—	4) на возвратъ членскихъ взносов	—	—	—	—
4) %0/0 отъ капитала	1878	18	—	—	5) на жалованье служащихъ въ Правленіи Кассы	146	32	—	—
5) переходящихъ суммъ	276	47	—	—	6) на канцелярскія нужды	22	10	—	—
6) пени	—	—	—	—	7) переходящихъ суммъ	350	—	—	—
7) %0/0 бумагами	—	—	—	—	8) %0/0 бумагами	—	—	—	—
8) пожарнаго сбора	—	—	—	—	9) на пожарныя пособія	—	—	—	—
9) депутатскаго сбора	375	60	—	—	10) на прогоны депутатамъ съѣзда	—	—	—	—
ИТОГО въ приходѣ съ остаткомъ	28441	55	715000	—	ИТОГО	20086	68	—	—
Къ 1 февраля 1915 г. остается.	8354	87	715000	—					

Изъ означенныхъ денегъ на текущемъ счету въ мѣстныхъ отдѣленіяхъ Соединеннаго и Государственнаго Банковъ числилось 8187 руб. 71 коп. и въ эмеритальномъ несгораемомъ шкафу 167 руб. 16 коп., % же бумаги хранятся въ Казначействѣ. Кромѣ сихъ денегъ числится 15000 р. долга за Епархіальнымъ Свѣчнымъ Заводомъ и передано въ Ссудную Кассу на выдачу ссудъ 20000 р.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е

ВЪ ПОЛЗУ РАНЕННЫХЪ И БОЛЬНЫХЪ ВОИНОВЪ. Требуйте во всѣхъ книжныхъ магазинахъ изданіе состоящаго подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества Государя Императора покровительствомъ Скобелевскаго Комитета, для выдачи пособій потерявшимъ на войнѣ способность къ труду воинамъ. **== ПЕТРОГРАДЪ, Мытнинская ул., д. 27.**

„Вторая отечественная война по рассказамъ ея Героевъ“.

Новое роскошное изданіе, популярно и правдиво излагающее событія текущей великой освободительной борьбы противъ германизма, выпавшей на долю исторической зажиточной и собирательницы славянъ, нашей великой родины—Россіи.

Крайне интересный, захватывающій по своему содержанию текстъ изданія составляется по подлиннымъ рассказамъ участниковъ войны извѣстными русскими литераторами, рисунки же исполняются лучшими петроградскими художниками и иллюстраторами по имѣющимся въ распоряженіи Комитета фотографіямъ, наброскамъ и другимъ бесспорнымъ документамъ съ театра военныхъ дѣйствій.

Трудъ этотъ выходитъ отдѣльными выпусками. Цѣна выпуска—25 коп., на жел.-дор. станц.—30 коп.

Памяти М. Д. Скобелева. Популярный очеркъ жизни и дѣятельности Бѣлаго генерала. Сост. С. Л. М. Иллюстраціи исполнены съ извѣстнѣйшихъ историческихъ картинъ на отдѣльныхъ листахъ веленовой бумаги. Съ портретомъ и видомъ памятника М. Д. Скобелева въ Москвѣ. Ц. 35 к.

Казацья пѣсня. Слова Агнивцева. Музыка Ю. Р. Кельберга. Ц. 40 к.

«Священный Стягъ». Сборникъ новыхъ стихотвореній на сюжеты текущихъ военныхъ событій, Дмитрія Цензора. Ц. 50 к.

Сказаніе про Люта Ворога «Аспида-Людоѣда». Посвящается ратнымъ людямъ земли Россійской, ополчившимся отъ мала до велика за Святую Русь. Цѣна въ плотной цвѣтной обложкѣ—10 к., безъ обложки—3 к.

Пѣсни и куплеты про войну 1914 г. Арсиковъ-Суринъ. Ц. 25 к.

Значеніе семьи и школы въ вопросѣ подготовки вооруженной силы государства. Штабсъ-капитана Кардашенко. Ц. 40 к.

Роскошно-изданныя портреты, размѣромъ 18 на 24 см., наклеенныя на паспарту:

1) Его Императорское Величество Государь Императоръ въ дѣйствующей арміи.

2) Е. И. В. Государь Императоръ и Е. И. В. Верховный Главнокомандующій Великій Князь Николай Николаевичъ.

3) Е. И. В. Государь Императоръ принимаетъ докладъ отъ Е. И. В. Верховнаго Главнокомандующаго въ дѣйствующей арміи о ходѣ военныхъ событій.

Исключительное право репродукціи этихъ портретовъ принадлежитъ Скобелевскому Комитету. Цѣна каждой картины—75 к.

Тѣ-же три снимки въ видѣ открытыхъ писемъ по—10 к. шт.

Правила почтовыхъ сношеній частныхъ лицъ съ чинами дѣйствующей арміи ранеными и больными воинами. Съ приложеніемъ примѣрныхъ адресовъ и памятныхъ листовъ. Ц. 10 к.

Кромѣ того, подъ маркой «Три флага согласія» выпущены въ продажу въ роскошномъ изданіи, историческія открытыя письма съ акварелей извѣстныхъ художниковъ:

1. Гимны дружественныхъ державъ [7]. Ц. 12 к. шт.

2. Портретъ казака Крючкова. Ц. 12 к. шт.

3. Открытыя письма „Три флага согласія“ Ц. 6 к.

4. Траурная открытка „Памяти героя-воина“ Ц. 10 к.

5. Почтовая бумага и конверты въ коробкѣхъ „Три флага согласія“. Ц. 2 р. 50 к. коробка.